

БИБЛИОТЕКА АНТОЛОГИИ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ XXI ВЕКА

Геннадий Мирошниченко

Я ВОСКРЕСНУ ИЗ МЁРТВЫХ

Стихи

2016

УДК 821.161.1(470.312)

ББК 82.3 (2Рос) 6

М 63

**Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи.
Тула: ИП Пряхин В.К., 2016. 212 с.**

ISBN 978-5-

В книге представлены стихи разных лет.

ISBN 978-5-

© Мирошниченко Г.Г., 2009 – 2015

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Восемь зим

СКАЗКА

Это нужно просто мне,
Чтоб дотронуться до счастья,
Как на вымерзшем окне
Распахнуться сказке настезь.

Так и кажется – её
Мне читают за другого,
За какого-то большого,
Лишь обличие моё.

Я стесняюсь и боюсь,
Как любовь, от глаза прячу,
Над её разгадкой бьюсь
И в награду – слёзы трачу...

НЕ БУДЕМ ПРОШЛОЕ ТРЕВОЖИТЬ

Не будем прошлое тревожить,
Как траву мятую беречь.
Как просто – выдернуть из ножен,
Как просто – голову до плеч!
О, жизнь моя!
Уходишь ветром.
И всё равно, как в первый раз,
Проснувшись, пью из белых веток
Пригоршней капли про запас.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

И ты – скупа, и этим значишь.
Бывает, плача, я кричу:
– О, жизнь моя!
Пошли удачу
Как равнодушие палачу!

...Не будем прошлое тревожить,
Не нам – ему спокойней жить –
И не ему, а нам, похоже,
Скитаться, плакать и тужить.
И это – нам: в бессильи биться,
От пережитого сдавать,
От прожитого не напиться,
А то, что было, предавать...

ВОСЕМЬ ЗИМ

У поэтов есть один зарок,
Нарушать который бы не сметь:
Ты – поэт и, значит, ты – пророк! –
Не играй же в собственную смерть!

Замели дороги восемь зим,
И вестей о лете что-то нет.
Я уже давно сообразил:
Мучиться осталось восемь лет.

Сколько пролилось ненужных слез –
Равнодушно выносил красу!
Сколько я несчастья принес
И еще немало принесу!

С чьей-то шеи я сниму хомут,
Разожму кулак свой небольшой,

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Предоставлю волю кой-кому –
Что хотите, делайте с душой!

Мягкость девичью почувствуют уста.
Незадача – время только не вернуть.
И за то, что жизнь разбита и пуста,
Проклянете наш совместный путь.

Не хотели, ну а делали – во зло.
И, боюсь, друг другу не простим.
Нам не просто с вами не везло –
С жизнью наш союз несовместим.

Восемь весен раны будут петь, –
Раненный смертельно, дикий зверь.
Мне бы восемь зим перетерпеть,
А потом закрыть легонько дверь.

Начинал я жизнь свою в грязи,
Поклонялся призрачным концам.
Мучиться осталось восемь зим,
А потом уйду я к праотцам.

Я приду к ним, выгнанный за блажь,
Голову под ливнем остужу,
На весы – греховный свой багаж,
На распяты – душу положу.

Мне пред ними лучше промолчать –
Мне ведь с ними вечно жить и жить.
Было просто мою жизнь зачать,
Так же просто будет завершить.

На восьмой зиме прерву полет,
На мольбы пожить не отзовусь.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Птицу бьют не как-нибудь, а в лет, –
На восьмой – в полете разорвусь.

Я нарушу связь пустых времен,
Будущее с прошлым – разрублю,
Симбиоз повенчанных имен,
Даже – что без памяти люблю.

У таланта есть один зарок,
Нарушать который бы не сметь:
Ты – поэт и, значит, ты – пророк! –
Не играй же в собственную смерть!

(Написано это стихотворение 7 декабря, арестовали
меня 24 ноября, почти ровно через восемь лет. И
началась моя новая жизнь).

...Я умирал – ты умирала...
Я восставал – ты расцветала...
Я в лихорадочном бреде
кричал, что я уже иду...

КАРДИОЛОГИЯ

Кардиология – два этажа...
Серые куртки, как серые стены,
Иглами битые синие вены:
Кардиология – два этажа.

Голуби шествуют по подоконнику.
Место пустует у нас пять минут.
Много ли надо вниманья покойнику?
В жизни – два дня, а потом – отнесут.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Нету последних в шеренге за нами.
Жены под окнами машут зонтами.
Дождик по стеклам выводит мелодию –
Кардиология, кардиология...

Наши родные, без хвори и хворые,
Вы не волнуйтесь! – чуть что – сообщат.
Снова ко входу торопится «Скорая»...
Кормят отлично. Жаль, нету борща...

Что мы без вас, наши жены молящие? –
Смотрят глазницы, когда-то горящие –
В прошлое броситься птицами белыми! –
Что бы мы делали? Что мы наделали!...

Входите тихо, скрывая панически
Страхом устроенный вам самосуд.
В нас незаметно частит аритмически,
В черепе варит, а ноги несут...

Кардиология, Библия медика, –
Крестим пилюли, сосем, будто мед.
Врач говорит: «Виновата генетика»,
Где-то поправит и... скоро пройдет.

Мы здесь – по ошибке. Снаружи – как лоси,
Да только немного чудные внутри.
Иные чудят – слышишь? – снова выносят.
А время – ночное, часа, поди, три.

Мы очень вам рады,
Но молим! – ходите
Пореже сюда: время надо беречь.
А связь потечет по невидимым нитям –
Ведь сколько прощаний у каждой из встреч!

Чего не хватает? –
Хирурга? Ножа?...
Нам выдали куртки, расслабили лица.
В корытцах дымятся готовые шприцы...
Кардиология – два этажа...

МОЗАИКА

Конечно, нужно мужество
Бороться за себя,
Наслаивая кружево
Неповторимых лент!
Но почему сочувственно,
По-доброму глядят
И подают испытанный
Во времени совет?
А я иду по-своему,
По-всякому, чудак,
Ищу, как в небе радугу,
Непознанного путь,
По-глупому, по-умному,
Критерии – пустяк! –
Могу продраться поживу,
Могу и обогнуть!
Я видел цену помощи,
Что встретила с бедой,
Разбившей мир
На белые и чёрные шары,
И как она являлась
Избитой и седой,
Спасая осуждённого
За дерзость и порыв!

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Конечно, нужно мужество
Бороться каждый час
С самим, своею жалостью,
С незнанием причин,
С гнетущими сомненьями,
Ласкающими нас,
Пока в душе засветится
Дарованный зачин!

Потом, не зная продыху,
С собой наедине
Огранивать
Немыслимо диковинный сосуд!
Но трудно нам, – как трудно! –
Отвергнув бытие,
Увидеть в бесконечности
Раскрашенный лоскут!
И я, презрев обыденность
И позабыв еду,
В который раз под музыку
Словесную брожу.
На счастье талисманами
А, может, на беду
Звнящую мозаику
Из радуги сложу!

РАСПЛАТА

Не создан я для расставаний.
Чужим теплом не обойдусь.
И будто от твоих рыданий
Средь ночи в панике проснусь.
Я жду... Другие спят в охотку.
Я проклиная нервный стук.

Мне чудится движеньем робким
Кольцо твоих сплетённых рук.
Я отдал многое дороге,
Всё думал – это благодать.
Теперь на рухнувшем пороге
Вдруг начинаю сознавать
Всё то, к чему бежал и падал,
Что было богом и звездой,
Что было болью и наградой,
Безумьем, счастьем и бедой.
Я проклиная смысл и силу
За их бессмысленность и зло,
За то, что с ними относило
И друг от друга отнесло.
И этой ночи одинокой,
Где ты – одна, а я – в аду,
Хватило б памяти жестокой,
Чтоб жирно подвести черту.

УХОДИТ МОЛОДОСТЬ

Уходит молодость, уходит,
Нам оставляя трын-траву,
Уносит молодость, уносит
Свои рассветы в синеву.

Неужто многое уж было,
Неужто минуло во мне
И утраченная сила
Уж не проснётся по весне?

Не прогрохочет так, как прежде,
Казалось, вечным колесом
Всё миновавшая надежда –
Теперь чуть слышный голосок?

Так что ж, наступит время – с неба
Коснётся новое, спеша,
На запах утреннего снега
Не отзовется вдруг душа.

И будет, как до дня рожденья, –
Я не увижу в январе
Застывших в грустном наважденьи
Деревьев в белом серебре.

...Неужто просто отзвенело,
Неужто просто отцвело?
Как навсегда переболело,
Как ветром тучу пронесло?..

НЕУЖТО ЛЮДИ ОДИНАКОВЫ

Неужто люди одинаковы
Как чайники иль жерла раковин?
Неужто трезвые молчальники,
Толпой идущие в начальники,
Нас окружают, и простительно

К ним обращаться лишь просительно,
Играть в молчанку напоказ
И подавать себя сомнительно
В оправе круглых пресных фраз?

Неужто нам, чтоб только значиться, –
На возвышение корячиться,
А всё, что ниже, – ниже нас? ...

Мы выживаем не по графикам
На страх растлителям, похабникам,

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

По непредсказанным параграфам
Торговцев ядовитым сахаром!

Так что же – люди одинаковы?
Как чайники и жерла раковин,
Холодны, тупы и завистливы
С животными и злыми мыслями?

... Пред нами – чёрное и белое,
И кажется, – любое сделаем!

Но: фрески, рукописи – серости?
В купюрах бычьей сатанелости?

А смысл безумья над полотнами,
Над повестями и над глотками?
Иль смысл – командовать колодками
И награждать кроваво плётками?

Не смейте грязными залапывать!
Не смейте за спину заламывать!
Не смейте заживо затаптывать!

Любовь не смейте обличать!
Не смейте похотью заплёвывать!
Не смейте чёрным завоёвывать!
Она не в силах отвечать!

Я, КОНЕЧНО...

Я, конечно, я, конечно,
Воздухом нездешним занавешен,
Растворился в праведных ночах,
Разорился в розовых речах.

Я ослеплен отблеском неверным,
Убаюкан звуком одномерным.
Только я, конечно, оступлюсь,
В неземное грешное влюблюсь.

И тогда я тоже стану грешен,
Занавески новые повешу,
Зачеркну уже ненужный знак,
Зачерпну ладонью полумрак...

...Я, конечно, я, конечно,
Никогда уже не стану прежнем,
Прошепчу нездешнему:
"Вернись!"
И умчусь в заоблачную высь...

РАЗЛЮБИ

Разлюби не меня, а нелепости –
Мы привязаны к ним сильней.
Нам хватает и силы и смелости
Удержать половодье страстей.

Ах, как пахнут волосы снежностью,
Как морозом под Новый Год!
Мы распяты насильно нежностью,
И кругом – один небосвод!

Разлюби не меня, а отчаянье!
Как с обрыва шагни в него!
И живём-то неожиданно, нечаянно,
Чтобы было нам всё равно...

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Ах, как пахнут волосы снежностью,
Как морозом под Новый Год!
Мы распяты насильно нежностью,
А крутом – один небосвод!...

ОТПУСТИ МОЮ ДУШУ

Отпусти мою душу,
Как свободу даруй рабу!
Мне она самому,
Может быть, пригодится.
Я и так уж давно
Ни с душой, ни с собой
Не в ладу.
Отпусти мою душу,
Как старую вольную птицу!

Ты поймаешь другую,
А мне бы
Хоть как-то напиться
Среди плоских громадин
И нами придуманных звёзд.
Отпусти мою душу!
Отпусти! –
Я тобою украден,
А иначе удержишь
Один лишь общипанный хвост...

Пристрели мою душу...

ПОТЕРИ

Я стал терпимее к страданиям,
К своим делам, но иногда

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Вдруг замечаю с опозданием –
Летят, летят мои года.

И огрубевшая от буден
Душа улавливает звук –
Зовёт меня бесстрастный бубен
На жертву в мой привычный круг.

Я стал терпимее и проще
И не краснею каждый раз,
Но замечаю – что-то ропщет
И ищет милости у нас.

...И мы теряем очень близкое.
И невозможно повернуть.
Оно невянущими листьями
Нам выстилает Млечный Путь...

ДУШИ ПРОХОЖИХ

Не прячь глаза от белой вспышки солнца –
Почудится – преник душой к душе...
А сколько раз - пройдёшь и оборвётся
Загадочность от пяток до ушей?

И ты бежишь – пустое, бабьи враки! –
И горькое словечко на губах,
Подобьем неприкаянной собаки
В твоей душе давно гнездится страх.

Как на ветру листок, спешишь, касаясь
Своей душою неба, грязи, луж,
И уж давно, себе не признаваясь,
Теряешь нити в пониманьи душ.

Какое счастье – душу нараспашку!
Смятением другую ощутить!
С душой своей как с бедной замарашкой
Не прятаться, не лгать и не юлить!..

Но души ходят, чувствуют, летают,
Друг друга любят до банальных слёз...
И в том сплетенья наши души тают,
Как отголоски непришедших гроз.

...И вдруг: «Привет!» –
Рука в перчатке серой
И взгляд в несостоявшейся мольбе...
И рушится неверие пред верой,
И понимаешь: это всё – тебе!

УДЕЛ

Такой уж, видно, выбран был удел –
Хотел найти опору в море дел,
А где-то там ждала меня расплата –
Моих желаний хмурая растрата.

Я бросил всё, заплыл за горизонт,
Не думая, что море разгрызёт
Соломинку последнюю к каютам –
Я делом как волной был убаюкан.

Я захлебнулся и пошёл ко дну
В манящую собой голубизну.
«Спасите!» – не кричал,
Не звал к себе людей,
Я ждал тебя – ведь не было родней!

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Собой накрыли рваные валы,
На ноги навалили кандалы,
Не мог рукой – «Пошли вы все!» - махнуть
И вволю ветра свежего вдохнуть.

Я стал тонуть.
Ты – не светила мне.
Бессмысленность ждала меня на дне.
Я потерял опору в море дел,
И тело плыло среди мёртвых тел,

Которые рвались за горизонт,
Не зная – море зря не позовёт!
За мелкое, ничтожное «Прости!»,
Что не успели мы произнести,
Не слыша боли крик, не подала руки...
И солнце вдруг ушло из огненной реки.

...Меня спасла не ты, к моим войдя долгам,
И вынесла к тебе, к твоим я лёг ногам...
Спасать людей – таков её святой удел,
Как мой – в долгах тонуть,
Хотел иль не хотел.

Она ушла одна,
Ей на судьбу пенять –
Ценой своей любви она спасла меня...

И я теперь – ничей – ни твой и ни её!
И не река – ручей – желание моё.
Простишь ли, что молчал
И, молча, дело гнул,
И ту, что подняла,
И что не утонул?

И как за горизонт дорогу проложить,
Как без нее доплыть и без тебя прожить?
Опору где искать и время не тянуть,
Где ваш удел – спасать,
А мой удел – тонуть?

ПРОСТИ МЕНЯ

Когда ты плачешь над моим стихом,
Не спишь ночами, днём меня ругаешь, –
Прости меня, с моим прости грехом,
Всё то, что знаешь и чего не знаешь!

Прости за тот, в отчаяньи – порыв,
За жизнь мою, которой не случиться,
За нашу боль, что причинил, открыв
То счастье, что однажды вдруг приснится.

Не за любовь – за ласку невзначай.
За мимолётность, а не постоянство,
За зряшное дрожание плеча,
За приобщенье, а не за коварство...

Прости судьбу, что поздно мы нашлись,
Так поздно, что душа как тень устала –
В неутолении проходит наша жизнь,
И в ней нет места близкого начала...

РАССВЕТ

Наша жизнь на вокзалах
Становится табором.
Подгоняя друг друга,
Куда-то спешат поезда.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Из пропахших углем
И пропыленных тамбуров
Мы ступаем туда,
Где нам будто бы светит звезда.

Ожиданье вокзальное
Часто бывает невесело –
Словно что-то оставил
Или дома случайно забыл.
В суете провожающих
Будто ждем от кого-то известия,
А в глазах отъезжающих
Ловим к нам обращенный призыв.

Дым печурок вагонных
Разносится по ветру.
Мы транзитом промчимся,
Сбивая на травах росу.
Отзовется лишь эхо,
Умытое поутру,
Да истошный гудок,
Словно коршун, замрет на весу...

...Сонный поезд качает Земля
На бугристых ладонях.
Между шторок пробьется
Слегка розовеющий луч.
И последней угаснет звезда,
Заплутавшая в кронах,
И в тени подступающих
Крепостною оградой туч.

И покажется солнце,
Перепутав одежды спросонок,
И оранжево выплеснет

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Слишком большие мазки.
И потянется поезд,
Как сильный здоровый ребенок.
И купе, словно соты,
Наполнятся гулом людским...

КАК МНОГО СЧАСТЬЯ БЫЛО НАМ ДАНО...

Как много счастья было нам дано
И как легко его мы растеряли.
Развевали по проводам печали
Немое телефонное кино.

И так спокойно превратились в лед,
Бестрепетно лишив себя желанья.
Так гравитация исчезнет в мироздании,
Когда Природа смысла не найдет.

Так антиклей вдруг разорвет узор,
Под нашими руками сочлененный,
И всхлип дыханья несоединенный
Мгновенно превратится в мелкий вздор.

Нам не прожить ни вместе и ни врозь –
Друг друга стали мучить и стесняться,
А надо бы – душой соединяться,
Да видно, места рядом не нашлось...

Не счастье нужно бедному уму,
А лишь понять, что ждет его квартира,
Куда однажды двери отворила
И приняла, как гостя, в кутерьму.

Как много ожидалось второпях!
И как-то плоско перетасовалось,

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

И дальше в униженьи красовалось
Чудачество в засиженных репьях.

И рухнуло под взглядами разинь
Возникшее внезапно озаренье,
И возвратилось боковое зренье
Преддверием злосчастья как грозы.

Как много было нам дано опять!
Как мало нужно, чтоб его не стало,
Чтоб ты в дверях счастливой не стояла
И мне у них счастливым не стоять!

ПРОЩАНЬЕ

Я не люблю прощанья на вокзале
В бесцельной трате тягостных минут,
Когда вы все давно уже сказали,
А вот часы как будто не идут.

Я столько раз уже был провожаем,
И сам стоял, медлительность кляня,
Но все равно, когда я уезжаю,
Сжигает память бешено меня.

...Прощанье скупое... Поцелуй украдкой...
Шумит вокзал за спинами у нас...
И диктор, будто утренней зарядкой,
Расшевелил скучающих у касс.

Я уезжаю. Ты – как будто плачешь...
Я говорю о чём-то наугад:
«Прости... Не знаю... Не могу иначе...».
А сам ловлю, ловлю, ловлю твой взгляд.

Бушуют за спиной чужие судьбы.
Желанье их переплелось с моим.
И будто день пришел последний, судный,
И мы вдвоём над пропастью стоим.

Ни ты, ни я не верили в удачу.
И вот в груди взрывается набат...
Ты руки тянешь... Я как будто плачу...
Ты жадно ловишь мой застывший взгляд.

Пусть все пройдет! Пусть память вырвут с корнем!
Пусть я паду! – не сообщат тебе...
Ты руки тянешь в день бездонно черный,
Как в пустоту – к своей слепой судьбе...

А БЫВАЮТ ЛИ ЗЕЛЕННЫЕ КОСТРЫ?

А бывают ли зеленые костры,
А бывают ли красивые мечты,
Ночью летней – прозрачные сны,
А сугробы – до солнца почти?

Разбрелись отраженьями дома,
Потерялся среди них наш обман,
Набегают за окошками туман.
За туманом кто-то двигается к нам.

Мне сегодня, как и вам, – не уснуть.
Ах, как хочется увидеть весну!
За троллейбусом вприпрыжку скакнуть!
Мотыльком, сломя голову, – к костру!

Было время – я песен не пел.
А пришло – облака нанизал.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Вышло так – получил, что хотел.
Кроме этого нечаянно слазал:

А бывают ли зелёные костры?

КРАСНОЕ С ЗЕЛЁНЫМ

Красное с зеленым
В лужах на дороге,
Очень-очень красное,
Фонари кругом.
Темнота за стеклами.
Люди спят и боги.
Мы с вокзала ехали
Ночью, словно днем.

Разный дом у каждого:
Мой – пропах сомненьями,
Твой – за синим облаком
В занавесках дня.
Ты в своем – невестою
И хозяйкой времени.
Пыль и одиночество
Хмуρο ждут меня.

Красное с зеленым
Нам бросалось под ноги
И друг в друге плавилось
И переплелось.
Мы сидели рядом –
Пассажиры строгие, –
В городской толкучке
Чувство улеглось.

Шел трамвай, покачиваясь,
Будто на ухабах.
Звонами зелеными
Был город наводнен.
Вперемешку с черным
Поднимался запах
Отдаленных станций
С пылью и дождём.

Наш вагон, постукивая,
Поднимался в гору.
Как закат краснела
Отраженьем ночь.
Выйдя из трамвая,
Разойдемся скоро.
Этому событию
Слезами не помочь.

«Вот и снова дома», –
Ты себе оказала.
В лужах смяла красное
Ветра кутерьма.
По зеленым искоркам
Ехали с вокзала
Мы в одном вагоне
В разные дома...

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Мне кажется, что я – не тот!
Что было – впереди!
Ошибки не произойдет.
Не обожжет в груди.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Что я опять начну с нуля.
Вершина – покажись!
Не станет прошлое вилять.
Моя начнётся жизнь.

Не надо жертвенных похвал!
Я встречу поворот,
Где я когда-то сплоховал,
Пошел наоборот.

Я не сверну теперь с пути!
Сомнений сеги – прочь!
Не надо плакать, чтоб дойти
И днем не видеть ночь.

Я выбью из под ног костыль
И отряхну с колен
Ту перепаханную пыль,
Где чуть не околел.

Не оглянусь в тоске назад –
Пушкой и не зовёт
В немой мольбе любимой взгляд:
Мне двигаться вперед!

Пусть руки тянутся ко мне!
Я гордо – мимо рук!
В груди семнадцати камней
Несется ровный стук.

В свою мечту – в голубизну –
Взовьюсь, не проползу
И снисходительно взгляну
На то, что там – внизу.

И я пройду путем ничьим,
Как я того хочу...
Так почему в пустой ночи
Я... дико хохочу?

ЕСЛИ

Если вдруг ни солнц не стало, ни лун,
Если красное затмевает синь,
Разлюбила и сказала – Плюнь!
Будто сам навязался – Сгинь!

Если что-то остается – Не бери!
Если много остаётся – Не гадай!
Если сердце остается – Подари!
А любовь или жизнь – Отдай!

Если память не дает уснуть,
Если прошлое ломится в дверь,
А от будущего бросило в жуть,
И поверить не можешь – Не верь!

Ты взаимы тогда душу возьми!
А свою придави половчей!
А иначе – других казни
Утонченнее всех палачей!

Если вдруг ни солнц не стало, ни лун,
Если красное затмевает синь, –
Словом, ранили тебя, – Плюнь!
Словом, в тягость оказался – Сгинь!

НОЛЬ ТРИ

«Ноль три», побыстрее пришлите карету
И двух санитаров, прилично одетых,
И очень прошу – прихватите подушку –
Глотнуть кислорода в тяжелом удушьи!

«Ноль три», как на солнце казаться без тени,
Пройти, усмехаясь, мимо ветки сирени,
Вдохнуть аромат и не дрогнуть, не охнуть,
А губы поджать, горем сжаться, оглохнуть?

Скорее, «Ноль три»!
Адрес – улицы розовой.
Мое состояние очень предгрозово.
Вы слышите? – Силы меня покидают.
Любимым своим ничего не прощают!

«Ноль три», приезжайте, везите сто ампул!
Пропал человек, и никто не заплакал.
Любимую видел он вместо рассвета...

«Ноль три», побыстрее пришлите карету!
«Ноль три», побыстрее...

МЫ ЛЮБИМ СМЫСЛ

Мы любим смысл, а все идет без смысла –
Трагедией кончается любовь.
Фемиды справедливой коромысло
Мгновенно замораживает кровь.

Давно уже подернулись пеплом
Живые катаклизмы на земле.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Но вот опять в который раз окрепло
Стремление вернуться к жадной тле.

И впору бы кричать: «Не будет проку
Все прожигать, желания губя»,
Но над плечом твоим летит сорока,
Которой все известно про тебя.

Ты в мире этом приоткроешь двери.
Как сумасшедший, будешь биться в нем.
В каком сражении сосчитать потери,
Играя, как пустышками, огнем?

История пока покрыта пылью.
Увидеть бы – не как земля горит,
А как осенний лист расправит крылья
И жук последний вдруг заговорит...

КОМУ ТЕПЕРЬ МНЕ ПЕСНИ ПЕТЬ?

Романс

Кому теперь мне песни петь?
Кому ласкать глаза и губы?
Друг другу тихо душу греть,
Переплетая наши думы?

Кому в вечерней тишине,
Склоняясь, молча гладить руки,
Не уставая, все хотеть
Продленья нашей сладкой муки?

К кому теперь бежать и звать?
Кто без меня дышать не может,
Со мной готов себя отдать,
А без меня страшится ложа?

Ты не вернешься – хлынет ложь,
И так пустынно в мире станет!
И если ты не позовешь,
Моя душа кричать устанет.

Кому теперь мне песни петь?
Кому ласкать глаза и губы?
Друг другу тихо душу греть,
Переплетая наши думы?

ВОКЗАЛЫ ВСЕЛЕННОЙ

Мне когда-то хотелось
Взлететь над Землею –
Голубую Планету,
Я, думал, открою.

Не века отводились
На наши маршруты –
Пролетели беспечно,
Как ветры, минуты.

Пронеслось и забылось,
Как строчки в конверте,
Но вот ближе завыли
Последние ветры,

И все ближе рассветы,
Где за крепостью лет
Голубая Планета
Голубой дарит Свет.

Одиночества муки –
Не погасший костер.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

К ней протянуты Руки
Через Черный Простор.

Вечность ждет у порога.
Будем в Вечность кричать.
Голубая Дорога
Будет звать по Ночам.

По Планетам Галактик,
По следам наших Встреч,
Словно вихрь из Атлантик,
Громом выплеснем Речь.

Мы выходим из плена
Среди мертвых планет –
Наш Вокзал во Вселенной
Встречает Рассвет.

Время жечь перестаньте
У Земной Борозды! –
Мы сегодня на старте
От Звезды до Звезды.

Мы летим во Вселенной
От Земли до Земли,
Словно Храм Белопенный
От Нерли до Нерли.

Снова в Звездном Пространстве
Мы кричим: «Позови!»,
И играет Шаманство
От Любви до Любви.

Будто в Вечном Исканьи
Шепчет Крик: «Покажись!» –

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Прорастают Кристаллы
И разносится Жизнь.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Пуллаз

Приснилось мне:
на самолёт беру билет.
А лагерь где?
Его во сне как будто нет.
Нет грязи, вшей,
нет мата и печальных лиц.
Перелистал
как будто несколько страниц...
А где же ночь?
Где ненормальный храп ночной?..
Приснилось мне:
опять танцуем мы с тобой.
Где чёрный цвет
одежд печальных и разлук?
Аэропорт...
И нет уже душевных мук...
Приснилось мне:
бегут навстречу фонари
И самолёт
над полосой уже парит.
И я – с тобой...
И та мелодия-магнит...
И крыша дома –
там внизу –
меня манит...

ВОСПОМИНАНИЯ О БУДУЩЕМ ДОЖДЕ

Памяти О. Мандельштама

И опять, и опять мне под трели звонка
Снова чудится серая роба ээка.
Что оставил я там, что унёс на себе?
Что аукнется мне в непокорной судьбе?

Что я выплесну в вашу привычную жизнь?
Я кричал по ночам: «Продержись, продержись!».
И опять наплывают, цепями гремя,
Те тюремные двери, что ждали меня...

Я в дожди окунусь – я в них не был сто лет!
На вопросы мои мир хохочет в ответ.
Ухожу от себя, ухожу, ухожу...
Воспалённый мой мозг я в дождях остужу...

Мои вещи давно уже служат другим.
В прах рассыпалось то, что считал дорогим...
Я в пустующем мире ответы ловил,
Отмахнуться от снов уже не было сил.

Те знакомые лица, что жались ко мне,
По ночам прилетали в немой тишине.
Я пытался прогнать их под шорох дождя,
Но они, лишь смеясь, донимали меня...

В день дождливый мелькнувший вдали силуэт –
Для тебя в этом мире меня уже нет.
Всё туман и туман... Затянуло дождём,
Что лелеял в ночи, что теперь мы не ждём...

... Тишина, тишина и опять тишина
Разрывала мне грудь и сводила с ума.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Этот спёкшийся кровью комочек тоски
Всё стучался, и плакал, и бился в виски –
Без причины в груди начинало ломить,
Тень желаний ещё не успела остыть.

... Я по лужам бежал, я искал их везде –
Заблудилось как будто бы счастье в дожде.
Вместе с ним заблудиться не смог, не успел,
Оказался среди зарешёченных тел...

... И опять тишина, тишина, тишина...
Снова старую песню заводит она...
И опять и опять мне под трели звонка
Снова чудится серая роба зэка...

РЕЦИДИВИСТ

Валерию Тихонову

Рецидивисту меряно
За то, что – зэк, уродина.
Свобода – это временно.
Колония – что родина...

...От КПЗ до камеры,
А далее – колония,
От жизни в белокаменной –
В тюремное зловоние...

Считаешь годы, месяцы
И молишься Всевышнему.
Уже ступил на лестницу –
Душа кричит: «Не выживу!».

А сколько тут таких, как я,
С судьбой по нарам корчится.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Болезнь души, не тихая,
Сама собой окончится.

И жутким сном останется
Игра, где кошка с мышкою,
Родился – счастья станция,
Закончишь, может, вышкою.

Два пацана, погодочки,
Жена была, красавица,
Семнадцать тут, три ходочки.
Да перед кем покаяться?

...Рецидивисту меряно
За то, что – зэк, уродина.
Свобода – это временно.
Колония – что родина...
Июнь 1994 г., бокс народного суда.

СУМА

...Я сумою и тюрьмою успокою.
Я твоею нелюбовью нелюбим.
Я сегодня ни гроша уже не стою –
Листик в клеточку меня совсем добил.

Успокоит сума
И остудит тюрьма
И навек разлучит нас с тобою.
Ты хотела сама,
Чтобы жизнь воздала. –
И душа захлебнулась от вою.

На тебя, на ту, что отвернулась,
Я смотрю сквозь лагерную мглу.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

И кричать, чтоб снова ты вернулась,
Я, охрипший, больше не могу.

Мне кричали грачи:
– Ты о ней промолчи,
Позабудь, что зовется любовью.
Если сердце стучит,
Не стони – прошепчи:
«Я навек разлучился с тобою».

Надо мною только Ангелы кружатся.
Все – из падших, как и я, и земляки.
Тени чёрные на клеточки ложатся
От твоей когда-то ласковой руки.

Хохотали враги:
– Ты её береги!
– Я готов её встретить люблю!
– Только ты ей не лги, –
Донеслось из пурги,
И навек разлучили с тобою.

Я на небо серое взлетел бы
С Ангелами падшими в зенит.
Скоро пух появится у вербы
И весна тобой заголосит.

Эх, закрутит меня
Круговерть-кутерьма,
Снег накроет с похмелья горою.
Успокоит сума
И окутает тьма,
И навек разлучит нас с тобою.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

И опять весна окошками засветит.
Пролетят куда-то соловьи.
Наша зона – для таких, попавших в сети.
Твои письма – это клетка для любви.

Птицей белой метель
На пушисту постель.
Я окошко для тебя одной открою.
Я не жду никого,
Я лишен своего.
Я навек разлучился с тобою...

Я сумую и тюрьмою успокою...
Я твою нелюбовью нелюбим...
Я сегодня ни гроша уже не стою –
Листик в клеточку меня совсем добил...

РЕКВИЕМ ЛЮБВИ

Помнишь лес в осенних листьях,
Небо – в памяти глубин?
Разлюбила меня в письмах.
Хочешь, снова полюби!

Снег поземкой не согреет,
Как бы ни был он пушист.
Полюби меня скорее,
Полюби под ветра свист.

А решётка на окошке,
Как наковка на весу.
Хочешь, сердце на ладошке
Я тебе преподнесу?

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Стоит только быть отважной
И лицом к Востоку стать.
Хочешь, мы с тобой однажды
Окунемся в благодать?

Ты – моя душа, жар-птица,
И подарок, и судьба.
Слева – прошлое дымится,
Справа – мне б иметь тебя.

В прошлом – криво, в прошлом – косо,
В прошлом – реквием любви.
Успокойся, успокойся –
Всё – фантазии мои.

Впереди – забыта память,
Как забыта и тюрьма.
По ночам лишь воет замать
Да на сердце кутерьма.

Помнишь лес в осенних листьях,
Небо – в памяти глубин?
Полюбила б меня в письмах,
Как никто и не любил.

Душу я свою настрою
И к тебе во сне приду.
Постараюсь – успокою:
Это я пишу в бреду.

А оглянешься: на деле –
Вышки, зэки, автомат.
На душе да и на теле
До сих пор рубцы горят.

Нагло с этим автоматом
Ухмыляются менты.
Только нежности, что матом;
В этом мире – я и ты.

И фантазию уносит,
Словно в пропасть, ветер злой.
Мысль и тело хлеба просят,
Хоть на звёзды волком вой.

...Помнишь лес в осенних листьях,
Небо – в памяти глубин?
Всё, что было в наших письмах, –
Это реквием любви.

МОКРЫЙ ДЕНЬ

Люблю, люблю... И утонуть бы
И перестать существовать,
И в те блаженные минуты
Всё повторять: «Опять, опять...»,

Чтоб сердце к сердцу прижималось,
Чтобы душа плыла к душе,
Чтоб наша жизнь – такая малость! –
Была бессмертною уже...

Тюремный хлеб. Тюремный окрик.
Налево мат. Направо мат.
И день – от слёз дождливо мокрый,
И лица мокрые солдат.

Тюремный день – тоска под небом, –
От жизни спрятанный в асфальт.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Себя представить Богом мне бы
И вознестись из ада в ад.

Блаженства яд бежит по жилам
И разжижает мою кровь.
Тюремный день глядит постыло.
Я уйду в свою любовь.

«Люблю! Люблю!».
Мой голос дикий
В забор ударил и просел.
Солдат на вышке дернул ликом
И усмехнулся в свой прицел...

Я ВЕРНУСЬ!

...Я вернусь! Возвращаются только живые.
Я вернусь, как и прежде, –
спокойный и сильный, как Бог.
Я вернусь, и в глазенки взгляну голубые,
И еще надышусь знойной пылью далеких дорог.

Можешь ждать и не ждать.
Всё равно я вернусь из провала!
Я вставал столько раз из тупых
в безысходности дней!
Из кровавых боев по кусочкам душа восставала.
Я очнусь от позора судебных свистящих плетей.

Я под вечер вернусь, обниму, а потом наудачу
Прикоснусь я губами к любимым и милым чертам:
Если ты позабыла – отвернусь и беззвучно заплачу.
Если ты прокляла – отдышусь и пошлю всё к чертям.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Я в желтеющих лицах ищу, как в себе, неземное.
Унесётся душа за тюремную тень фонарей.
Лед тюремных замков заскрежещет и рухнет за мною,
И во сне загрохочет цепями железных дверей.

Я вернусь! Обниму так, что кости хрустеть перестанут.
Затихающий дождь снова примется лить на Земле.
«Я вернулся!», – вскричу, и отступят невзгоды и канут,
И капель в знак печали долго будет дрожать на стекле.

Мы уходим в созвездья.
Среди них будут наши портреты.
Может, где-то ещё и сойдутся в Сверкающем наши пути.
Будем жить и любить в Океане лазурного Света,
И от этого нам уж теперь никуда не уйти.

Этот Мир отзовётся и снова придёт мне на помощь.
Я вернулся живым! Я иду! Я спешу!
Снова слышу небесный мотив.
Я вернусь! Распахнётся в созвездиях полночь.
Я вскричу, потрясённый, весь Мир на ладонь уместив...

Обещаниям не верь –
Ни моим, ничьим,
Чтобы не было потерь,
Жизненных горчин,

Чтобы не было бы слёз,
Раны небольшой,
Забываясь, к миру грёз
Не тянись душой.

Не храни несчастный вид,
В полночь не кричи.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Чтобы не было обид,
Лучше промолчи.

Лучше было б не встречать –
Не кружила б мгла.
Серебристая печать
В волосы легла.

«Ты меня, – шепчу, – прости!
Я тебя люблю!».
Из гранита, что ль, кресты
До сих пор долблю?

Обещаниям не верь –
Ни моим, ничьим,
Чтобы не было потерь,
Жизненных горчин.

Надежде Кадочниковой

Я приеду к тебе, поживу, как в раю.
Скоро выберу время и перекрою.
Свою жизнь, как картину, я перепишу,
Море красок на ней, как свечу, погашу...

Я приеду другим – нет, ни добрым, ни злым.
Время снова припустит, и я вслед за ним.
Я секунды считать перестану в ночи
И не буду себя умолять: «Не кричи!».

Я в леса погружусь тихим сумраком дня,
Мокрый лист красотой обласкает меня.
И вина за дела, те, что не совершил,
Позабудет меня среди красных вершин.

Я приеду к тебе, ты наполнишь теплом,
Леденящую душу согреет твой дом.
Я морозом пропитанный насквозь пока,
Ледяною пещерой проплыли века.

Я приеду. Уляжется вихрь новостей.
Я бегу от родных и друзей, и гостей.
И окутает в воздухе пух-вещество
И забьётся живое во мне существо.

Я недолго... Мой путь серебрится во мгле.
Я иду в одиночестве и по Земле...
Моих спутников нет – не смогли больше ждать.
В этой жизни уйти я не мог им не дать...

Пронесутся часы... Я уеду опять...
Обещай мне: не думать, не ждать и не звать!
Навсегда? Навсегда!... Я уеду... Не жди!...
И следы нашей встречи утопят дожди...

Я по Питеру, как в прежнее, пройду,
Я рукой своею всех святынь коснусь,
Только б камень скорби сбросить бы в бреду.
От греха тогда, от тёмного, проснусь.

Я на Невском, как когда-то, покажусь,
По Фонтанке над мостами пролечу.
Подождал бы только Питер меня пусть,
Мне подходит это дело – по плечу.

Я к старинному брандмауэру путь
И с повязкой на глазах определю.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Я по лестнице взлечу когда-нибудь,
Дверь громадную себе открыть велю.

Распахнется коммуналка предо мной –
Только в Питере они похожи на музей.
Я шагну туда, как в омут головой,
Окунусь в тепло встречающих друзей.

– Здравствуй, Питер! – закричу я из окна,
А он голос мой пойдёт гонять во двор.
Мне бы только побыстрее всплыть со дна,
Мне бы только отменили приговор!

Он мой возглас, откликаясь, переверёт
И на радости запутает в дворах,
И ответит мне: «Не быть наоборот –
Ты забудешь об убийцах и ворах».

Мне бы только взять билет скорей в купе –
Пассажиров как родных хочу обнять.
«Еду в Питер, – телеграмму бы успеть, –
Буду в девять, еще лучше было б в пять».

Ночью выйду, когда снегом обновит.
Я у Храма одиночеством напьюсь.
Воздух питерский лекарством напоит,
И уменьшится печаль, потери, грусть.

Будет скоро – верю, знаю, чую – жду!
Больно только мне за тех, кого любил.
Я отдам себя Небесному дождю,
 Попрошу его, чтоб душу мне омыл.

В Питер – в чудо! – я приеду, окунусь,
Обниму друзей и Питер обниму.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Только ждите – я вернусь, вернусь, вернусь!
Только верьте – я приду, приду к нему!...

Я по Питеру, как в прежнее, пройду,
Я рукой своею всех святынь коснусь,
Только б камень скорби сбросить бы в бреду.
От греха тогда, от темного, проснусь.

ЗЕРКАЛО

...Между нами – Зеркало,
Зеркало Любви.
И сквозь это Зеркало
Виден край Луны.

Бледными отсветами –
Твой любимый лик...
Я напрасно сетую –
Я уже старик.

Для меня вчерашнее –
Ближе и родней.
Мне б закончить зряшное
В сутолоке дней.

Страхом исковерканы,
Приговорены.
За окошком – Зеркало:
Мертвый лик Луны.

Между нами – Зеркало,
Зеркало Любви.
И сквозь это Зеркало
Виден край Луны.

Ты возникнешь в Зеркале
Отраженьем Лун.
Я исчезну, свергнутый,
Бывший. Ныне – лгун...

Живу секундами и слушаю их звон,
Считаю, прибавляя их ко сроку.
Здесь для меня из всех земных времён
Важней секунда. Вне – не вижу проку...

... Здесь, рядом с нами, свой живет закон
Какого-то Всевидящего Ока.
Идут секунды... Слушаю их звон...
И продолжаю отнимать от срока...

Я люблю тебя, люблю...
Я ловлю тебя, ловлю...
Между верой и неверием
Трепещу, боготворю.

У тебя беру крыло,
Нежу белое чело.
А наутро восклицаю:
– Сколько снега намело!

Сколько снега! – Только снег!
Тих и глух пушистый смех.
И под снегом и за смехом
Призрак носится – наш грех.

Спрятать можно ли в карман
Перед Богом наш обман?
Виноваты в этом разве
То ль метели, то ль туман?

... Я люблю тебя, люблю...
Я ловлю тебя, ловлю...
Между верой и неверием
Трепещу, боготворю...

РОДНИК

Тут каждый день – побудка в шесть,
Тут каждый день – благая весть...
Для некоторых – до самосожженья.
Идет на убыль общий срок.
Пусть кто-то давит на курок –
Мы ждём, когда придет освобожденье.

И дети, и жена, и мать
Уже устали меня ждать,
А нам ещё сидеть до посиненья.
И мы выходим на асфальт,
Лишь не хватает крика «Хальт!»
И на немецком бравурного пенья.

Мы тут – шеренгами по пять,
А там – сплошная благодать,
И нас считают, как баранов, в переключку.
Тут кто-то что-то совершил,
Иные тут – за то, что жил,
Не подобрал для счастья отмычку.

Грехи считать умеют здесь,
Ты обростёшь грехами весь,

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Чуть что – сидеть тебе в ШИЗО иль в БУРе.
Но вот – солдат, такой, как ты,
Дитя вчерашней простоты,
Вдруг улыбнётся, и забудешь ты о пуле.

Эх, наша бедная страна,
Где вдруг гражданская война –
Такая, как была, в ней многие рыдали, –
Получит наш солдат приказ –
Стреляет белке точно в глаз –
Из «калаша» положит нас рядами.

На этом месте, где живём,
Где каждый день свободы ждём,
Земля застонет и родник слезой пробьётся.
Нам станет памятником ложь –
Клеймо «преступник», что возьмёшь?
Но будет день, и тут засветит Солнце.

Ну а пока – баланду есть,
Тоску скрывать, лелеять месть
И вспоминать тепло о прошлой доле,
Считать оставшиеся дни,
В душе поддерживать огни
И пересчитывать своих друзей на воле...

КРЕСТ

Кричат таким, как мы, со всех сторон:
«Пророки не нужны, мы их засудим!».
Мы – «лжеХристы», такие же, как Он,
И так же на Кресте распяты будем.

Нам кажется, что вот – пришла пора,
И в счастье захлебнёмся – только верьте!

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Ну что с того, что Он хотел добра?!.
Две тыщи лет хотели Его смерти!

То ль в Небе, то ль в себе карает Бог. –
Здесь на Земле спасает кодекс чести.
Любить врагов ещё никто не смог,
И отказаться не смогли от мести.

Как Он, я бит, и так, как Он, гоним
И с теми, кто любим, Крест на Голгофе врую.
Я собираю камни вместе с Ним –
И чувствую себя несчастным втрое...

ЧТОБ НЕ СОЙТИ С УМА

Чтоб довела сума,
Я был глухим.
Чтоб не сойти с ума,
Пишу стихи.

В таинственных мирах
Хотелось жить.
Не мог, чтоб не терять,
Всем дорожить.

Чтоб жизнь не подвела,
Иду в метель.
Чтоб ты меня ждала,
Люби детей.

Каких бы ни мела
Пурга вестей,
Ты, если позвала,
Жди из гостей.

Хотел иметь звезду
В своей судьбе –
Наивную мечту
Убил в себе.

Исправила тюрьма –
Простил глухим.
Чтоб не сойти с ума,
Пишу стихи.

НА СВОБОДУ

Гамаюн или синица?
То ли коршун, то ли птица,
То ль надежда, то ли блажь
Средь убийств, разбоев, краж?

Я себе язык ли вырву –
Бритву остро наточу?
Я схвачу себя за шкурку,
На луну захохочу...

Я по улице пройдуся,
Людям добрым покажусь –
Дядя Витя, тетя Дуся...

... Умерла родная Русь!?.

Гамаюн пощады просит.
Птица, птица, что с тобой?
Размегала дева косы –
Дура! – радость, а ты в вой!

...На свободу, на свободу!
Я, старик, – я снова юн.
В церковь! – Под святую воду,
Слышишь, птица Гамаюн?

В «СТОЛЫПИНЕ»

Опять отступает бравада,
Как будто грохочет на стыках
«Столыпина» злая громада
С мельканием клеток на ликах.

Тепло в «обезьяннике» нашем,
В бушлаты последнее прячем.
На волю с усмешкой помашем,
А в душах отчаянно плачем.

МАЛЕНЬКИЙ ПЁС

Откуда ты взялся, маленький принц,
Лапы твои четыре?
Сколько вниманья даже у птиц
Требуешь в нашем мире!

Сядь, лопухий, милый щенок,
И не мешай работать!
Ты – мой астральный и третий сынок,
Несёшь дорогое что-то.

Рядом друг с другом спокойней жить.
Калачиком дремлешь в кресле.
Прыгать, лизать и даже выть
Можешь, коль хочешь если.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Откуда ты взялся, маленький пёс,
Милый, почти что рыжий?
Ты мне ладони и мой же нос,
Как другу-собаке, лижешь...

Не привыкну к одиночеству.
Одиночество – что смерть.
Равнодушно как-то хочется
Побыстрее умереть.

И держусь не долгом праведным;
Не любовь, не дети – щит:
Жизнь моя не мной украдена
И не мне принадлежит.

Я – без роду и без племени,
От огня прошёл к огню.
Упаду ли на колени я,
Низко голову склоню?

Не спасли мне жизнь ни Вы, ни суд
В половину иль на треть –
Я предательства не вынесу
В очи светлые смотреть.

Я уеду в одиночество,
Чтобы многое стереть.
И исполнится пророчество
Тихо-тихо умереть...

ФАЗА ПОЛЕТА

Надо мной – проклятья
Как любви крылья.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Лагерная братия
Новый мир открыла.

Улетаешь птицей –
Письма манят белым.
С головой закрыться
Уголовным делом.

Мысли о полёте
Больше не щекочут.
Твой шконарь* – твой плотик.
Бес в ушах хохочет.

Я один – в локалке.
Облака – в зените.
Со своей со свалки
На тот свет звоните.

И пока в ночлеге
Тело нежит кто-то,
Я летаю в беге –
В фазе я полёта.

Серебром трепещут
Крылья из под мышек–
Выбиться из пешек
Я учу братишек.

Старенький асфальтик
Вытрясает грушу.
Пятачок – что фантик
И колючка – в душу...

* – шконарь, шконка – койка.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Я воскресну из мертвых, забытых живых.
Я воскресну из добрых, из средних и злых.
Я явлюсь неожиданно, как из тумана,
Из придуманного обмана.

Я пришёл в этот мир отраженья искать,
Познавать, даже трогая нежную прядь...
...Позвоню...
Телефонная трубка прижмётся,
И щека о неё обожжётся.

Попрошу разрешения и помолчу,
В телефонную трубку «Прости!» прошепчу.

Господи! Сколько рассветов я встретил в тюрьме!
Солнце поутру ласкалось ко мне.
Звёзды пророчили деньги и счастье,
Стали другими вдруг в одночасье.

Вянет чёрная роза неволи –
Нами измучены главные роли.

... Я – на пороге, готов повиниться,
Радость ловлю на растерянных лицах.
Я повинился, о, люди! О, дети!
Богу покаялся, принявши плети.

Я – не пророк. Я молчу о грядущем –
Вижу и смерти и райские кущи.
Можно увидеть любовь и свободу,
Можно раскинуть, гадать, дуть на воду.
Можно!

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Но лучше воскреснуть из мертвых,
Заживо брошенных, в пепел истёртых.

Мы воскресали из чёрной печали.
Мы возрождались и вновь начинали...

ЕЩЁ НЕ ВЕЧЕР

*«Ничто хорошее – не чудо,
Ничто прекрасное – не сон...»
Ричард Бах «Иллюзии»*

Действительно, болезнь – ещё не вечер.
Конечно же, платить пока что нечем...

Не вечен сам, и не бессмертен долг...
Перекрыть действительность не смог.

Ничто хорошее – не чудо и не сон,
Ничто прекрасное не спрячет пыль времён.

Не стоит столько сил и столько мук,
Каким бы ни был этот слабый сердца стук,

Что бьётся – то быстрее, то еле-еле
В моей груди, с волною во всём теле.

Да пусть себе стучит, коль так ему охота,
И лётся как бы кровь и, кроме, тоже что-то! –

В Писании Священном – так душа,
Не перелить её другому, не греша!

Всё правильно – душа моя как кровь,
И между нами ранена любовь,

И из моей души течёт струя живая,
Что оба мы любили, стыд скрывая.

Болезнь – не вечер, а умру – простишь,
И удивлённо будешь слушать тишь...

Н.А.

Ты мне помашешь из окна вагончика
И стук колёс останется со мной.
Ну что с того, что уезжать не хочется? –
Ты всё равно не скажешь: «Мой родной!».

И небо опрокинется обидою,
Растает призрак наших общих грёз.
Так просто в дождь из жизни твоей выйду я.
Я – на перроне из небесных слёз.

Закончим под дождём конец истории.
В смятении не станешь обнимать.
И голос твой я не услышу более.
Не то, чтоб для тебя любимым стать.

И на прощанье ты мигнешь фонариком,
Вагон последний, – «Красная стрела».
Всего на миг перрон качнется шариком.
Нас растворит космическая мгла...

...Гремят воротами, кричат конвойные,
Как малохольные. А ты: «Держись!».
Прощай, красивая, друзья запойные –
Дорога ляжет несвободойсроком в жизнь!...

Отсюда нас пошлют – кого в колонию,
Кого по матери и на тот свет.
Прощайте милые, подруги знойные,
Для нас ни музыки, ни смеха уже нет!

Морщины врежутся, тоска завяжется,
Глаза без радости и желтизна.
Прощай, прости меня, моя красавица,
Нас никогда уж не порадует весна!

... Гремят воротами, кричат конвойные,
Как малохольные. А ты: «Держись!».
Прощай, красивая, друзья запойные –
Дорога ляжет несвободой сроком в жизнь!...

ОДНА МИНУТА ХРИСТИАНСТВА

...Ни Пушкина, ни Будду, ни Христа
Тут, сколько ни ищите, не найдёте –
Здесь публика убога и проста
И не в духовном движется полёте.

Поиздеваться каждый ближний рад
И сделает, поверьте, это быстро.
И как две тыщи лет тому назад
Они всегда готовы на убийство.

От этих слов как будто меркнет свет,
Но не от слов так больно и так горько.
История, ты учишь или нет?
И если да – кого, чему, насколько?

Служить открыто палачам Креста,
Переступив же, превратиться в зверя,

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Убить любого, самого Христа, –
Идут, не зная, никому не веря!

Мы жили и живем и будем жить в тюрьме –
История нам напустила жути.
Мы – как в аду, в его крошечной тьме:
Две тыщи лет прошли в одной минуте.

Лишь совесть-мысль пока ещё чиста,
Она – как в испытательном полёте...
Ни Циолковского, ни Будды, ни Христа –
Пока.
Ищите!
Может быть, найдёте...

ИЗ ПРОШЛОГО

Я в прошлое уеду, я умчусь,
А будущее взглядом прикоснётся,
В засохшие озера окунусь
И обожгусь мечтой-крылом у Солнца...

Из настоящего, открытого для пуль,
Спасаются, отгородившись прошлым.
Я как вселенский времени патруль
Пробью завал космических горошин.

Я для тебя из прошлого вернусь
И одиночество отдам в награду
Всем тем, кому пока дороже грусть,
Всем тем, кому любви пока не надо.

До вечности дотронуться рукой,
Из настоящего его лелея.

Напрасную мечту иметь покой
Оставишь быстро, сердцем пламенея...

Я в прошлое уеду, я умчусь,
А будущее взглядом прикоснётся,
В засохшие озера окунусь
И обожгусь мечтой-крылом у солнца...

МОЙ МИР

Ты мир мой не любишь, не знаешь,
Как будто кричит он на идиш.
Ты зря меня проклинаешь
И зря меня ненавидишь.

Как будто хлебнули мы перца
И окунулись в солярис.
Живу под напором инерций
И им же сопротивляюсь.

Пускай не хватает хлеба
И рвотно разит от зловоний!
Я в этом бесчинстве Неба
Ищу красоту гармоний.

Пусть злого всё больше и больше!
Но доброго – не убывает!
Душа уже и не ропщет,
Всё, кажется, – забывает.

Будем, как дети, – будем!
Как это трудно, знаешь?
...Снятся твои мне губы –
Зря ты меня проклинаешь...

Из Земли седой
Да пробьют ключи.
Упаду в Любовь,
Воспылаючи.

Да не в ту, что тлен,
Да не в ту, что грех,
А в Любовь души
Да в счастливый смех.

Подскажи пути,
Что мне высланы,
Боже праведный,
Боже истинный.

Где лишён опор –
Да подставь плечо.
Что я грешен есть –
Ты прости ещё...

СУДЬБА

Жизнь моя, подружка,
Глиняная кружка –
Трещина под самый корешок.

Скоро успокоюсь,
Сяду я на поезд –
И чайку глотну на посошок.

Голова кудрява,
А судьба дырява –
Бережёт ли мудрая змея?

Как я неудобен –
Из одних колдобин...
Жизнь, замысловатая моя!...

СВЕТ НЕБЕСНЫЙ

Как Христос, обхожусь одним платьем,
И как ветер, в раздумьях увяз.
Есть пути, за которые платим,
Есть дороги, что создали нас...

Словно мать – и строга, и довольна, –
С неба светит Любовь-Благодать.
Ищем сами, где более больно –
И туда же идём умирать.

Неоднажды придёт удивленье
В наших мыслях – оранжевый шар.
Пересиливши сопротивление,
Ты познаешь Божественный Дар.

Нахожу я себя во Вселенной –
Не Христос, не мессия, не Бог.
Всё застынет сверкающей пеной,
Хоть и рвался, и видел, и мог.

Я не вышел из брахманской касты –
Что собрал, будет вечно со мной:
Мыслей наших Небесное Царство,
Благодать нашей Воли Земной...

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

Наша жизнь – это срок заключения,
Что дала нам судьба-прокурор.
От болезни той нету лечения –
Это смертный тебе приговор...

Смерть за нами, как тень, пробирается,
Может завтра за горло обнять.
Человечество, ох! как старается
Пятачок без отдачи занять.

На дорогах стоят указатели.
Во все стороны ринулись мы.
И на тропах смертельных старатели
Ищут знаки алхимии-тьмы.

И в минуты святого причастия
Усмехнётся таинственный Глаз.
Жадность вместо желанного счастья
Норовит ухватить про запас.

Мы являемся дымкою мгlistвенной
За наградами не по делам.
Мы рождаемся жизнью насильственной
И бросаемся в этот бедлам.

...Наша жизнь – это срок наказания,
А любовь – это наш адвокат.
Что вверху – тому нет и названия.
Что внизу – это жизнь, это ад...

ПОЛЕТИМ?

Забубённы головы.
Сложены слова.
Посредине половы –
Чёрная трава.

Прошлое оскалится
Остриём тупым.
Калится – не калится?
Был ли ты любим?

За словами – ветрами.
За любовью – пыл.
Помощь – за советами,
Любый – да любим.

Окунёмся в синее.
Солнце – на песке.
Можешь быть красивою.
Смерть – на волоске.

Успевай, усталая! -
Вместе порулим.
Нет? Тогда постанывать
Нам из-под руин.

ОБЛОМ

О любви? Под сердцем жжёт.
За окном – колючка...
Выпадает чёт-нечёт –
То – луна, то – тучка.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

За стеной – запретный мир,
За которым – холод.
У кого-то в мире – пир,
У кого-то – голод.

Мы – ещё не хуже всех:
Хлеб, крупа, водица.
Между нами даже смех
Расслабляет лица.

Разошлась дорога-путь
В пятую сторонку.
Через «решку» не взглянуть,
Значит, лезь на шконку.

Тут вину считают все,
Даже виноватый.
Понесёт на колесе
Серафим крылатый.

Мысли держат на былом.
Прошное – секирой.
Расцветает наш облом
И несёт лавиной...

ДОЛГ

Не отдать пока долги,
Не сердись – ведь злою станешь.
Если хочешь, помоги,
Если – нет, винцом помянешь.

Хочешь, письма разорви
И развей по ветру пепел:

От сожжения любви
Дым глаза отлично слепит.

ВНУТРЕННЕЕ ЗРЕНИЕ

Всю жизнь учусь. И слава Богу!
Но, знать, не учит этот хлам.
Бросаю под ноги дорогу
И не смотрю по сторонам.

Как мало здесь меня тревожит! –
Всю жизнь в иллюзиях веду.
Происходящее стреножить, –
Как жить в дурдоме и бреду?

А жизнь корёжит и калечит.
Прямой наводкой бьёт беда.
Да так, что, кажется, картечью
Изрешетила навсегда.

И зренье внешнее всё хуже,
Бледней и глуше голоса,
Петля на шее чуть потуже,
Отключка мозга в полчаса.

И всё равно себе под ноги
Не посмотреть и не свернуть.
Кусками будущей дороги
Передо мной сверкает путь.

Прожектор мысли светит, греет.
Я, зачарованный, смотрю
На Будущее – горный гребень –
И на себя – времён патруль.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

В какие б ни входили дали,
Души с душою разговор,
Мы по дрожанью узнавали
И по сверканию в упор.

А жизнь меня дождёт, конечно,
Хоть обкричись, хоть разорвись.
Душа построена навечно,
Мозг – на единственную жизнь...

Из тюремной областной больницы,
Несмотря на пасху или пост,
Белой простыней закутав лица,
Носят регулярно на погост.

Тут они отпели, горемыки,
Больше не затянет круговерть.
Им прозрачным иль зелёным ликом
Сквозь окно в решётке не смотреть.

Мы с тобой в локалке* звуки тушим,
Желваки катаем, как мячи,
А потом за грешную за душу
Пьем чифирь и про своё молчим.

Мы земную, иль Небесну тризну
Близим, изнывая от свобод.
Мы живём с тобой обратной жизнью
И считаем задом наперёд.

Где-то срок отматывают черти,
Не спеша, жуём кусок его,
Словно знаем дату своей смерти,
Словно там, за нею, – ничего...

* – локальная зона, зарешеченный дворик, огороженный высоким забором, примыкающий непосредственно к барaku заключенных.

СЛОВО

О, музыка небес!
"В начале было Слово..."
Я умер и воскрес,
А дальше: снова, снова...

Себе – гипнотизёр
И сам же – прокуратор.
Я обвинен как вор,
Я всё ещё как кратер.

Я сам себе – колосс,
Пророк себе же – пятый.

Я сам себе – Христос,
Собою же распятый...

ТУПИК

Считаешь каждый день,
Считаешь каждый миг.
За нами – смерти тень,
Бетонка и тупик.

И мы их тупика
Находим выход – щель.
Спокойная рука
Пускает пулю в цель.

И кажется, что сам
Уходишь за забор.
И окуляр – к глазам,
И пальцы – на затвор.

И в голове – как срок –
Стрекочет метроном.
Ты давишь на курок
И сыт бываешь сном.

ЧАЙКА

Улетела чайка. Улетела?...
Оказалось – не было её.
Бред иллюзий чувственного тела,
Чайка – помешательство моё.

Сам себя уговорил словами,
Сам себе внушил её тепло.
Зеркало смеялось между нами
И изображение потекло.

Я ладошку протяну за нею,
Душу и дыханье затая.
От воспоминания немею,
Чайка, улетевшая моя...

БЫВШЕМУ ПАЦИЕНТУ ПИСАТЕЛЮ А. ЕРМОЛАЕВУ, ПОДПОЛКОВНИКУ МИЛИЦИИ

Могильные сюжеты:
То – яма, то – метро,
Сосанье сигареты,
Ментовское нутро.

Да плюнь ты, Бога ради,
На хрипы по ночам:
В халатах белых дяди
Помогут выжить там.

Товарищ подполковник, –
Писательский сюжет:
Твой лекарь – уголовник –
Бери, товарищ мент!

Бесплатно и подробно
Поведаю тебе.
Напишешь то, что модно...
А ты – ни бе, ни ме.

Я – в отпуске и в мире,
Я – вовсе не Кошей,
В твоей, Алеш, квартире...

...Не вышел ты – вообще...

СНЫ ТЮРЕМНЫЕ

Сны тюремные, письма редкие –
Не иллюзия ли и ты?
Мне кивают на мокрых ветках
Листья мокрые и цветы.
Стены липкие, как больничные,
Вниз ступенечка под углом,
Как свидания – письма личные.
И опять слова – ни о чем.
Сны – желания по незнанию –
Мысль неверия бередают –

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Запланировал я заранее
Оказаться среди бродяг.

Я ушёл, как отшельник, шаркая,
Погрузился в небытиё.
За забором с колючкой ржавую
Одиночество ждёт моё...

Любовь моя, опять живу тобой,
А рядом – грязь, для вас – непредставима.
Здесь жадность зверства убивает боль
И здравый смысл проскакивает мимо.

Здесь тупость уживается с добром,
А низость подло лезет править миром.
Понятней тут – картинки с топором,
И психбольной стремится стать кумиром.

Из этих стен – полёта бы глоток! –
И к облакам, верхушки подрезая:
В грязи пробьёт еще один росток –
Умоюсь я от радости слезами.

Я был глухой когда-то и слепой,
Не понимал тогда мужского долга.
Любовь моя, сегодня я с тобой –
Я тут с тобой! – так часто и так долго.

Бьёт по душе, что мне не рассказать.
Совсем не ото сна набухли веки.
Сон по утрам отсутствует опять.
И ускользает с Миром связь навеки

ПРОРОКИ

Памяти И. Талькова

«Сидят» убийцы и пророки
И остальной опасный люд,
Кому ужасные пороки
Спокойной жизни не дают.

Один ворует у народа,
Чтобы иметь до потолка.
Пророк ворует у Природы
И разгоняет облака.

Убийца-зверь лишает жизни,
Чтобы, убив, отправить в рай.
Пророк свои внушает мысли,
А в них – ложись и помирай.

«Вся наша трудность – от пророков:
Не в эти стороны глядят –
От водки гибнем раньше срока,
А хоть бы хны этим людям.

Ты посмотри: кругом известно
Бессилье наше наперёд –
Быть потому не может честным
У руководства наш народ.

Моя бы воля – я пророков
Повесил быстро на крестах,
Чтоб их заумная морока
Не нагоняла людям страх.

А то безумные впитают
Желанье жизнь переменить,

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Потом – воруют, убивают,
Идут в тюрьму живыми гнить».

Но как бы органы-разини
Не начинали нас шерстить,
Тюрьма, однако, – не резина,
Ей всех пророков не вместить.

Тут странность вот какого рода:
Я здесь, на нарах, возлежу,
А за забором их свобода
Гниет и гибнет, – я гляжу.

Пророк-певец, краса России,
Вину пророков искупил
И вот уже земляк Мессии
Его из зависти убил.

Нет Миру шансов измениться,
Стоит, проклятый, на ушах.
Прекрасные пророков лица
Ко мне приблизились на шаг.

И я в ночи, в тюрьме, на шконке
Веду беседы весь свой срок,
И лозунг вместо «Власть подонкам!»
Сменю на «Власть бери, пророк!».

Я иду по Иерусалиму,
По святейшему месту плетусь.
Я, конечно, когда-нибудь сгину.
Ты забудешь меня, моя Русь.

На другое совсем не надеясь,
Спать спокойно ночами ложусь.
Моя страсть затихает, метелься.
Забываешь и ты, моя Русь.

Я слезами тебя обливаю.
Я о борт твой волной разобьюсь.
Как манили огни берегами!
Я спасался тобой, моя Русь.

Этот свет меня возненавидел.
На том свете любви дождусь.
Ну и что, что я Бога увидел?
Ты без Бога живёшь, моя Русь.

Кто ты? Что Ты? Неужто в надменность
От царей до низов я упрусь?
Неужели покой и безбедность
Для других на Земле, моя Русь?

ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ

Подарю тебе Царство Небесное,
Заповедую блажь* и Любовь.
Покажу тебе даль неизвестную,
Окуну в предрассветную новь.

Я на Небо лазурное вымолюсь:
Не хотел волхвовать-городить.
Но теперь – отцвела наша жимолость,
Всё равно – порвалась наша нить.

Не сберёт над тобой своей власти я.
Сыновья наши, мудрые, спят.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Сладким сном спит тюремная братия.
Я в ночи перед Богом распят.

Будем жить, пока Богу захочется.
Протяну свои руки в дожди.
Улыбнёшься когда-нибудь солнечно.
Лишь меня из-за стен подожди.

Видишь – Бог запретил мне пророчества,
Осудил меня за волховство.
На Земле всё Небесного хочется.
В Небе манит земное родство.

* блажь – вера.

Мне сын прислал тетрадку для стихов,
А я давно уже не сочиняю.
Из глубины поруганных веков
Ищу тропу к забытым входам рая.

Давай, мой сын, посмотрим честно в мир.
Кому из нас сей мир преступный нужен?
Я слаб, как лист, и разъярён, как тигр.
Я утону в любой небесной луже.

И чем стонать в стихе по слабости души,
Кудахтать про любовь, трусливо притворяться,
Как альпинист, я выбрал путь вершин.
Мне легче в горы лезть и в пропасти срываться.

ВОЛЯ В НЕВОЛЕ

Наконец-то не стало заботы.
Каждый день – в благодарности вздох.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Если раньше – влиял, и без счёта,
То теперь повлиять бы не смог.

Без меня уже крутится шарик,
Без меня уже Солнце слепит.
Если раньше мне люди мешали,
То теперь они красят мой быт.

Люди, люди, зачем вы живёте?
Разве лучше космический дым?
Вы хотите в своём звездолёте
Улететь к старшим братьям своим?

Вы зубрите межзвёздные роли,
Жизнь готовы за это отдать.
Мне же ближе – Земли нашей поле.
Мне роднее её благодать.

Я, конечно, не всё понимаю,
Но вот что не возьму никак в толк –
Если я как на сцене играю,
Почему умираю не в срок?

Почему – лишь проявится мудрость,
Только стал её смысл понимать,
Проступает враждебно ненужность –
Перед будущем стал пасовать?

Почему так устроена воля –
В молодом организме поёт,
А потом вдруг проснётся в неволе –
Ощущенье свободы уйдёт?

Объясняю одним и печальным –
Человек устаёт от забот.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Год за год – на этапе начальном,
Под конец по пятёрке за год.

Как же с этим возможно смириться,
Как спокойно принять и уснуть,
Чтобы сердце продолжило биться,
Чтоб звезда освещала мой путь?

ВОПРОСЫ ПО ЭКСПЕРИМЕНТУ

Дочке Кате

Что помогает быть живым,
Что выручает при потерях,
Что больше жизни мы храним,
Что не потребует и денег?

О ком не шепчут по ночам
О ком Божественное слово?
О ком в безумии кричат
Несправедливо и сурово?

Зачем пришли мы в этот мир,
Зачем кому-то было нужно
Устроить сей кровавый пир,
Что человеку просто чуждо?

Быть может, держат нас пока
Болезни, смерти и несчастья?
И только грёз пустых река
Соединяет наши части?

Ужели и мечта-любовь,
Обманов сладких вереница,
Дана, чтоб только вновь и вновь
Нам было легче повториться?

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

К чему Всевидящего Глаз
Нам, как в бреду, даётся свыше –
Чтоб оценить научно нас
Да и продолжить опыт мыши?

Зачем бессмертье в каждый миг
И костенение под старость?
Юнец душой – слепой старик,
Что от желания осталось?

Обман живуч – иллюзий плен
Не отпускает, сеет радость.
Зачем нас окунули в тлен,
В темнице тел разлили сладость?

Ведь души – это птица-луч,
И их пространство – над Землёю.
Им прорывать господство туч
И властвовать над волей злою.

Зачем нам ждать опять с Небес
Зовущий нас Великий Голос?
Когда уйдёт последний бес,
Не рухнет ли случайно Колосс?

О, люди, люди, что вы есть?
Ведь к вам – Всевышнего дорога.
Вы познаёте смысл и честь
Как таинство Любви и Бога.
06.07.1994.

ТЮРЕМНОЕ ПЕРЕРОЖДЕНИЕ

Не вырваться иначе из сетей,
Меня зажарит чёрт на вертеле,

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Я стал моложе собственный детей,
Я заживо рождаюсь на земле.

Родильный дом – Божественный причал,
Тут – кладбище закопанной мечты,
Тут вместо акушерок нам кричат
И в коридорах бегают менты.

Мы как селёдки в камере пока,
Тут коммунизм застать ещё успеть,
На воле не досталось общака,
Я не ропщу, мне б просто песню спеть.

Я жду – момент рождения придёт,
Во сне я мамку весь в слезах зову,
И постепенно где-то свет грядёт,
Насильственно рождаюсь и живу.

Шаг влево и шаг вправо – под расстрел,
Ты можешь сколь угодно причитать,
И если там, на воле, что успел,
То, значит, и не страшно умирать...
1992 г.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Чёрное дно

КОМУ-ТО НЕ ХОЧЕТСЯ

А из тюрьмы не хочется идти –
Там ждёт холодный пот, неразбериха.
Ты на моё, пусть жалкое, «Прости!»
Опять не пишешь. В мире тихо-тихо...

Я завтра утром должен всё решить
И дать ответ – пойду ли я на волю?
Но как – скажи! – с тяжелым грузом жить
И как смотреть, не падая, от боли?

Здесь просто всё: побудка, шмоны, храп
И чёрный цвет опустошённых эзков.
И самый сильный – местный наш сатрап,
Существованье, как сейчас, – калеккой.

И я решу назавтра, как проснусь,
Чтоб с вахты в лагерь снова не вернулся.
И если я в могиле развернусь, –
Не сам я умер – значит, задохнулся...

ОТВЕТ

Ах, какие мысли!
Хочешь, одолжу?
Чтобы не прокисли,
Дам для куражу.

Мне бы их не слышать,
Мне бы не гонять,
Мне бы, чтоб одна ты
Всё смогла понять.

Дай и Ты мне толику,
Господи, прости!
...Дал... Да сразу сколько!
Мне – не унести...

НОВЫЙ ГОД

Без особой на что-то надежды
Письма пишут на душу взамен
В ожидании ответа на нежность.
В нашем лагере – без перемен.

Нам бы лучше – совсем не встречаться...
Наметёт за решёткой сугроб.
На листочке под цифрой тринадцать
Я пишу, словно делаю гроб.

Сколько слов понапрасну истратил!
Сколько писем отправлено в лёт!
Мне подарены эски, как братья,
Словно глыбы торосистый лёд.

В эту ночь не балуют лишёнкой
Наших эсков, бесправный народ...
Снег стучится в окно под решёткой,
К нам убого идёт Новый Год...

НЕТ ПОКОЯ

А воля не даёт покоя,
Когда её хоть завались.
Переполнение собою
Несёт меня, как клёна лист.

Свобода чудится в неволе
Дыханьем утренней реки
Да вкусом снега в чистом поле,
Да дрожью ласковой руки.

Забыть бы наши разногласья,
Раздоры, споры, нелюбовь –
Глядишь, сверкнет улыбкой счастье
И унесет на крыльях вновь...

БЕЛЫЙ ЖЕЛТЫЙ ДОМ

Я выйду из тюрьмы под сень зелёную,
И встретит ветер нежным вздохом нас.
Ты, не таясь, смахнешь слезу солёную,
Скатившуюся из твоих любимых глаз.

Эх, жёлтые дома все перекрасили
И их число утроилось уже.
И мы пока свободу в тюрьмах квасили,
Тут люди нормой ходят в неглиже.

Не жёлтые дома теперь, а Белые,
Белее белого болгарского камня.
Не храмы для души леченья делают –
Для тронутых парламентом скамья.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Для нас – народа – что тюрьма, что жёлтый дом.
Мы попадём в какие-то из них.
Ты по привычке мне расскажешь шёпотом
О том, что никогда не взять из книг.

По тюрьмам не видать ни дум, ни фракции –
Здесь иерархия веками утряслась.
Той неудачной революции во Франции
Примером бы тюремна наша власть.

А наш народ, имея голову усталую,
Стал думу в жёлтом доме не вершить,
Опять решил поверить в Бога старого,
Чтоб было с кем полегче согрешить.

Я выйду из тюрьмы уже помеченный
И в чисты простыни к тебе нырну в кровать,
Которую, привычками излеченный,
Я долго буду шконкой называть.

А сыновья шагнули в мир за дочками.
Как хочется, чтоб Божья Благодать
Цвела для них не теми же цветочками...
Вдруг это им дано переиграть...

ЛИШНЯЯ СМЕРТЬ

Может, это – последние строчки...

Как горчит этот воздух тюрьмы!
Может, это – последние ночки,
И опять повстречаемся мы.

Здесь на годы роднит чифир чайный,
Здесь – не в счёт чья-то лишняя смерть.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Наша встреча была не случайной –
Нам хотелось друг в друга смотреть.

Вспоминаю слепыми очами,
Как прекрасно зажили с тобой!
Умудрились – свой мост раскачали,
И остался лишь звук голубой.

Срок мой будет ещё продолжаться
И тянуть за собой в глубину,
Даже если мне не унижаться
Пред тобой за чужую вину.

Не ропщу на тюремную долю,
Если даже опять буду выть,
Даже если и выйду на волю
И собой даже если не быть.

Я с тобою опять повстречаюсь
Как-нибудь на промозглом ветру.
Что я – лишний, уже не отчаюсь
И тем боле – пока не умру.

...Ах, какое прекрасное утро:
Дождик, август, темно, фонари!
Забываясь, гляжу поминутно
На полоску пастельной зари.

До обидного плохо и мало
Сам себе столько лет подражал.
Наше будущее представало
Лишь прекрасным окном в миражах.

Я сойду с Поднебесья на землю
Из красот, где ликует душа,

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Вот сюда, где надежду лишь теплою,
Где пока продолжаю дышать.

Дай же, Господи, отдохновенья,
Чтоб из грязи, болот, шелухи
Под горячим дождём вдохновенья
Мастерить нашу жизнь, как стихи!

Как кристаллы, растут наши дети.
Им впитать бы прекрасну пастель,
Душам их на святое ответить –
На Небесную Божью свирель...

...Сбереги же словесные плети,
Коль убить меня сможешь посметь.
Ну и что? – Ведь никто не заметит
Эту вовсе не лишнюю смерть...

СВИДАНИЯ В ТЮРЬМЕ

Свидания в тюрьме –
Наивный луч надежды,
Блеснёт – и был таков –
Исчезнет до поры.
Свидание в тюрьме –
Общенья, как прежде,
Вдруг оживит собой
Уснувшие миры.

Свидания в тюрьме
Наполнят смыслом душу,
И расцветут зимой
За окнами цветы.
Я, радостный, иду,

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Иду и даже трушу,
И, кажется, что мне
Благоволят менты

Свидания в тюрьме –
Глоток моей свободы,
Которой не дышать
Ещё ни год, ни два.
Священный трепет бьёт –
Я пью как будто воду
В пустыне знойным днём,
Чем утолюсь едва.

Свидания в тюрьме...
Я снова встретил эти
Погасшие глаза
И обречённый вид,
Когда любого тут
Болезнь собою метит
И широту души
Сознание не хранит.

Свидания в тюрьме –
Последнее желанье,
И не сгущёнка вдруг
Дороже и милей –
Увидеть глаз чужих
Тепло и ожиданье,
А, может быть, – любовь
И оказаться в ней.

Свидания в тюрьме.
Я был унижен вами,
Растоптан и разбит
Претензией ко мне.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Испепелив меня,
Презрение глазами
Вдруг оставляло жить
Под грудой камней.

Свидания в тюрьме –
Наивный луч надежды,
Блеснёт – и был таков –
Исчезнет до поры.
Свидание в тюрьме –
Общенье, как прежде,
Вдруг оживит собой
Уснувшие миры.

МИРАЖ

Видимость картин –
Я пока один.

Мой верблюд застрял
Между синих скал.

Проводник Талиб
От жары погиб.

Солнца круг высок,
Я жую песок.

Я закрою глаз
Посмотреть показ.

Где встаёт Восток,
Знак рисует рок.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Круглый как вираж
Задрожит мираж.

Тихи и пусты
Призраки пустынь.

Я в пространстве лет –
Времени браслет.

Я проснусь опять
Лиц астральных ждать.

В небе сквозь года
Задрожит вода.

Руки намочу
И возьму свечу.

Жаль святых мощей –
Не моих вещей.

Окунусь не раз
В яд любимых глаз.

НЕ ПО-ЛЮДСКИ

У меня сегодня радость,
У меня сегодня грусть –
Налетела снова жалость,
Пойду чифиря напьюсь.

А потом под звёзды выйду,
Под холодный ветер их,
Не подам, конечно, виду:
Мне полезно – я же псих.

Я любил Вас ненормально,
Как-то всё не по-людски,
Обожал – и то нахально...
...Собирай теперь куски...

ЛОЖЬ

Всё уже продумано,
Всё уже промерено,
Понято, придумано
В ожиданьи временном.

Что казалось серое –
Стало совсем чёрное.
Что давалось мерою –
Вышло отсеченное.

С чем мирилось сносное –
Видится болезнями.
Были лица постные –
Стали бесполезные.

Вышло отчуждением,
Что держало – хлебное, –
Боем и сражением,
Пастью во враждебное.

Кто, гонимый страхами,
Цепенел предательством –
Сребренники – бляхою,
Стыд – предпринимательством.

И теперь безвинное –
Ложными доносами,

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Стало в годы длинные
Подлыми допросами.

Свой – перед подонками
Откупиться требовал...
Рядом быть с подобными
Я и раньше гребовал...

Живу годами ради нескольких минут,
Сжигаю тонны всех энергий в пепел.
Добро и ласка – одиночества лоскут –
Всего дороже стал на этом свете...

Открылось – Солнца коронарная тщета
Мир всколыхнула, чтоб он ужаснулся.
Но что же это: мысли иль мечта?
Неужто Мир заснул и лишь теперь проснулся?

ВЫЧЕРКНУТЫЕ

Бывшим друзьям
Исчезли библейские гады –
Повыморил Боженька их.
Как много чужих и богатых,
И даже среди бывших своих!

Смирился и с болью, и с солью,
И с тем, чего даже и нет,
Что жизнь обернулась юдолью
На несколько зэковских лет.

Но буря – спаси Бог! – стихает.
В себе с ней братаюсь и бьюсь,

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Талдычу мотив со стихами:
Два слова, три ноты и грусть.

Пишу я среди осуждённых,
Уже приземлившись в тюрьме.
Как много своих – отчуждённых,
Забывших совсем обо мне!

Нам с ними и елось, и пилося.
А буду я вдруг на мели –
Тогда почему-то хотелось,
Чтоб детям моим помогли.

Когда-то я многих, увидев,
Спасал от смертей и рутин.
На них я ничуть не в обиде,
Их сон деревянный простил.

Я знаю: любовь – отречение,
Всего лишь на вечности – миг.
И я – доброволец леченья –
Легко отрекаюсь от них...

Как много зачёркнутых рядом –
Их души, как ангелы тьмы,
Толпяся и ждут у ограды,
Чтоб я им помог из тюрьмы...

ЧЁРНОЕ ДНО

Отболела ненужная страсть
Быть похожим на лучших из люда.
Как сюда не хотелось попасть,
Так не веришь, что выйдешь отсюда!...

...Словно штормом на тысячи дней
Мы в бесправное брошены море.
Сколько душ оказалось на дне!
Сколько этим доставлено горя!

И бурлит наше чёрное дно.
Ловим вяло осколки надежды.
Многим стало уже всё равно.
И свидания реже и реже.

Выдал сроки Небесный кассир
Под надежду, что ты подобреешь...
Но – овчаркой покажется мир.
Даже страшно, что вновь озвереешь.

Сколько тут без вины, по вине!
Скольким душу отбила неволя!
Сколько нас оказалось на дне!
Сколько нами доставлено горя!

Отцвели на свободе сады,
Здесь – не раз покрывало зимою.
Ключ студёный тюремной судьбы
Напоил леденящей бедою.

Всяк входящий в сей лагерный дом
Не уверен, что не повторится.
Снится вольная жизнь за окном
И тюремные чёрные лица...

Отболела ненужная страсть
Быть похожим на лучших из люда.
Как сюда не хотелось попасть!
Как не веришь, что выйдешь отсюда!...

ПРИЗРАЧНЫЙ МОСТ

Наговорю тебе чего-то,
Как будто боль заговорю.
Что голова болит до рвоты,
В сердцах пожалуюсь ворью,

Что твоего непониманья
И не снесу, и не пойму,
Что не приемлю обладанья –
И тела, и души тюрьму.

Ты на меня посмотришь странно –
Я чепуху несу всерьёз.
Не хмурься. Видно, ещё рано,
Чтобы пролёт меж нами мост.

Прощай, тюрьма, прощай, моя берлога!
Мне было писано, как видно, на роду.
Знать, суждена была к тебе дорога
И я по ней теперь один иду...

Прощай, стена, прощай, судья и Ангел!
Я не хотел печали никому.
Но жизнь – одна, неважно в каком ранге,
И путь един: к решетке в том дому...

И кто хлебнул баланды с пайкой хлеба,
Тот на свободе будет, как в тюрьме,
Тот будет видеть клетки на полнеба
И днём, и ночью, в поле иль в судьбе.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Тому, наверно, пища – что баланда,
И шконка – что пуховая постель.
Во снах бежишь от прокурора с бандой
И приговор – страшней других вестей.

Прощай, тюрьма, прощай, моя берлога!
Мне было писано, как видно, на роду.
Знать, суждена была к тебе дорога
И я по ней опять один бреду...

Ты вдруг пришла...
В тюрьме – ночная мгла.
А за окном – позёмка и морозно.
Ты в темноте стояла у окна.
Не плакала, – уж, видно, было поздно...

Теперь мне снятся шконка да судьба,
Баланда, вши и всё, что потерялось.
В разбитое окно метут снега,
И умерла давно подруга-ярость.

Забудь, дружище! Что затосковал?
Как будто счастье потерял в тюрьге.
Как будто жизнь отправили в отвал
Иль яда принял из дорожной фляги.

Ещё не виден пламенный закат,
Ещё не вечер, друг, ещё не вечер,
Ещё не пьёт свободу твой собрат
И по счетам платить пока что нечем...

Ты улыбнулся – и тоска долой!
Всё – как рукой, прожить бы ожиданье.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Я столько раз во снах летел домой!
Теперь не жду ни писем, ни свиданья...

ДУША

Клин по небу летит журавлиный.
Звон тоски улетает за ним.
И душа, увлеченная клином,
Рвётся в Небо, где буду любим.

Ах, душа, со стыда ты ослепла.
Как же ты изрыдалась теперь!
Уж кострище подёрнулось пеплом,
Уж сгорели надежды потерь.

За тобой улететь бы мне тоже
И зажить бы в снегу облаков.
Ты была бы, конечно, моложе,
Чем сейчас под железом оков...

Чёрным парусом отчаянье –
Прочь от берега гребу.
Не безумно ли отчалил
В своих мыслях, как в гробу?

Неприкаянность сознания
И апатией тоска...
Может лучше, если б знать бы, –
Пузыри со дна пускать?...

ЧУДИТСЯ

Давно уже по улицам хожу,
Давно живу, как люди, на свободе,

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Мгновеньем каждым глупо дорожу
И всё пишу – в старании и в поте.

Давно закончилась моя слепая жизнь –
Я зрячий путеводною причиной.
И всё ж не успеваю – как ни мчись! –
Какой бы ни был заведён причиной.

Кричу тебе: О, жизнь, притормози!
Пришпорь своих коней золотогривых!
Моя житуха, Боже, на мази,
Я, кажется, – в компании счастливых.

Ведь мне явился богоносный знак.
Я встал один – ни дна мне, ни покрышки!
Один – пред миллионами зевак,
Приговорённый жизнью к той же «вышке».

Давно уже – ни шмона и ни нар,
Я сплю в двуспальной, чистенькой постели.
Но, чудится, – то холод, а то – жар,
То ночью – крик ментов, то – вой метели...

Мне не нужно ничего
И ничто не манит.
Скоро, скоро путь кривой
В Поднебесье канет.

Опостылило житьё,
Не житьё – сраженьё
За здоровье своё,
За самосожженье.

Эх, накаркал, нагадал
Перестройку жизни,
Сумасшедшим помогал,
Сам – дурацкий шизик...

ВРЕМЯ

Уж если я кому-то нужен, –
Так дочерям и сыновьям.
Женитьбой дважды был контужен
И дважды грудь отдал ветрам.

И если нужен был подругам,
То иль как царь-гипнотизёр,
Иль, лучше, тихо с перепугу
Для их команд – ручной трезор.

А мудрость жгла и дар пророка.
А жить – в условиях шизо?
В живом общении – морока
И унижение, и позор.

И посему наука прочим
В моём совете роковом:
Пиши рассказы или строчки,
Не поправляя никого.

И не придётся на коленях
Просить униженно любовь,
Достаточно в тетрадь наклеить:
«Тут через год прольётся кровь».

Мне отражение поддержки
Когда-то нужно было в вас,

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Чтоб независимо и дерзко
Разведать тропы прозапас.

Но устаёте очень быстро –
На будущее наплевать! –
И выливается канистра,
И поджигается кровать.

Да что теперь! Уже случилось,
Что было предупреждено.
И поселилась рядом сирость,
И смотрит в узкое окно.

А равнодушие любимых
К себе на завтрашнем пути
Убило нас, неповторимых, –
И не вернуть, и не найти.

Как раздражающе угрюма,
Как подозрительно тверда! –
Любила нежно или грубо,
Но... одинаково горда...

Кому-то нужен? Может, рано?
При жизни можно пренебречь,
А после смерти – то, что надо –
В стихах мою прочтёте речь.

И отражаясь на то время,
Всевидящий уставив глаз,
Вы ощутите моё бремя,
Уже не нужное для вас...

ГОЛОСА НАД НЕВОЙ

Мне одиночества не хочется,
Мне б не глядеть через него.
Пуская забудутся пророчества,
Что прозвучали над Невой.

Те голоса ночами чудятся,
Кричит сиротский их приют,
А на душе застыли щупальца
И, леденя, чего-то ждуг.

И чаще, чаще вдруг захочется
Быть за каркасом ледяным.
Души ласкающая кожа
Сопrotивляется под ним.

Ушли из памяти и вы, и суд.
Меня, быллого, не зови:
Я одиночества не вынесу,
Как будто холода любви.

СЫНОВЬЯМ

*«Итак будьте совершенны, как
Отец ваш Небесный совершенен».
(Евангелие от Матфея, гл. 5, ст. 48)*

Друзья мои – мои сыны,
Как хочется до вас добраться,
Закончить лагерные дни
И никогда не повторяться!

Не ждать прихода лучших лет,
Сейчас увидеть День Господний.
Картины будущих побед.
Их передвинуть на сегодня.

Томлюсь желаньем передать:
Смысл человека – совершенство,
И не совсем отец и мать
Определяют наше детство.

Как озарит тебя мечта,
Насколько будешь с Богом связан –
Ты сможешь в Будущем витать.
Пронзить Природу третьим глазом.

Любить своих, любить чужих...
На – не стесняться, не бояться
Ни маленьких и ни больших,
А уважать: от льва до зайца.

Любимые, гляжу на вас:
На глянец слёз на фотоснимке.
Тоску и грусть из ваших глаз
В себя впитать бы до слезинки.

ВЕЧЕРНЯЯ ЗВЕЗДА

Не жду в письме, не жду в словах.
И всё же где-то под лопаткой
Живёт не то чтобы и страх –
Опасность тяги жизни сладкой.

Твоё молчание таит,
Что не хотел бы я услышать.
Оно – гремучий динамит,
А я – невзорванная крыша.

Не перестану никогда
Не ждать, не звать и не касаться,

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Когда вечерняя звезда
Тобою будет мне казаться.

ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ

Конец света не наступит никогда,
Даже если всё кругом зальёт вода,

Даже если вымрут люди на Земле,
Даже если мы утопим всё во зле.

Конец света! Что б такое предпринять?
Конец света – это зла несметна рать?

Ты готовься! Может, всё же повезёт –
Отнесёт куда-нибудь водоворот.

Будто мало сумасшедших дебилят,
Словно сами стали делать, как велят.

Конец света – это что: конец войне? –
Мы окажемся в покойниках на дне?

Или жизнь моя пойдёт наоборот? –
Нашим домом станет синий небосвод?

Ну а если второй раз Христос придёт
И одет Он будет словно обормот?

Неужели за один лишь умный вид
Мы поверим в то, о чём заговорит? –

О страданиях и сочувствии больным,
Речь Его рассеется, как дым.

За ответную любовь Его с врагом
Поскорее упечём Его в дурдом.

ПОДСКАЗКА

Мне подсказали Духи Неба
Не суетиться, не решать
И в спешке, неразумно, крена
Как будто бы не совершать.

Не слишком дорого, казалось, –
Пути на выбор пролегли,
Где мысль, поверхности касаясь,
Не проникала в Смысл Земли.

Однако, смутное томленье
Однажды вслух произнесло...
И я забыл предупрежденье
И брошен был в земное зло.

О, Боже! Как я был беспечен!
И раньше это презирал.
Позор! И оправдаться нечем,
Ведь после этого – провал.

Один лишь раз! Души метанья,
Несчастий злая череда,
Тюрьма, допросы, ожиданья,
Суды, преступная среда.

Не изменяй своим провидцам
И отношения не меняй,
Пока не видится, не снится
Тобою долгожданный рай!

И если скажут Духи Неба,
Попросят всё перевернуть, –
Что б ты ни делал, где бы не был –
Меняй же поскорее Путь!

МОЙ НОВЫЙ ДОМ

Здесь ожиданием живут,
Меняют быстро убежденья,
И гром пожизненных секунд
Тут больше, чем самосожженье.

Здесь человеческая блажь
Переполняет все пределы:
Подстерегли... ловец... кураж...
А дальше – папки, в папках – дело.

Здесь человеческий сосуд
Опорожняется бедою.
Надежд вампиры – судьи суд...
И пониманье – сколько стою.

Меняют цвет за пять минут,
Глядят отбито отстранённо,
Идут туда, куда ведут –
Всего лишаешься законно.

Потом – братва уже своя.
Всё проще – тоже привыканье.
Мой дом зовёт меня, звоня, –
Железной двери завыванье...

НЕ ОБЕЦАЮ

Тебя – прости! – ещё люблю,
А дальше – так не обещаю,
И отречение в петлю
Затягивает, как клещами.

Пообещать могу хранить
О Вас воспоминаний груды,
И наших общих дней гранит
Таскать с собой не позабуду.

И ты, конечно же, права –
Для женщин многое безгрешно.
Спешу найти себе раба,
Ведь жизнь летит куда как спешно.

Любовь не грех назвать уздой –
Почти со всеми наважденье.
И сколько лет тебе одной
Я посвящал в неволе бденья.

Всё та – любовь и чистота,
Всё тот же – Бог и идеалы,
Всё та же – детская мечта
Согреть готова душу малым.

И голос мой летит в ночи,
И только – зеркало да время,
И ты как жизнь ночной свечи
Летишь безгласно, зову внемля.

Глаза глядят, а мозг не зрит –
По разному плывём с тобою:

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Господь с тобою говорит,
Как со снегами иль горою.

Да жил ли я? Да значил ли?
Да видел ли начало краха?
Я сверхдыханием Земли
Лишён зачем-то чувства страха.

Откуда эта слепота –
Недооценивать угрозу,
Всё заслонившая мечта,
Вдруг уничтожившая прозу.

И существуем – ты и я,
Как полюса соединить бы!
Меж нами свойством бытия
Горят друг в друге наши нимбы...

В ТИШИНЕ СУЕТ

Потребности – у женщин,
Заботы – у мужчин.
Заслышав голос вещей,
Бояться нет причин.

Заботы есть у женщин,
Затраты – у мужчин.
По жизни нам обещано
Быть маскою личин.

И ты бросаешь под ноги
Звезду, к которой шёл,
И совершаешь подвиги
Ослиные, орёл.

Глаза откроешь затемно.
И в тишине сует
Поймёшь: искал старательно
Таких, которых нет.

ЧЕЛОВЕК ВОСТОКА

Я – человек Востока,
Мечтаю о нереальном,
В древних пещерах Рока
О существе сакральном.

Я расскажу о многом:
Причины болезни – кислоты –
И покажу больному
Истину в силе мысли.

Рыцарям бескорыстья
Я должен как будто что-то.
Пророки – на вечности листья,
Поиски их – работа.

Пока что уходят сроки,
Нас поглотил сон Востока.
Искры звезды-дороги
Не освещают пророка...

РАЗГОВОР С СОБОЙ

Апатия – это смерть!
Ты лучше – ярись и рви!
Рождён человек, чтоб сметь!
Ты лучше – свечой гори!

Смиренье – внутри себя
И радость – в каждом глотке.
В вольности – не трубя,
Гордость – на поводке.

Выйдешь ночной порой
И окунёшься в мысль.
Снизу она – горой,
Сверху дождями – смысл...

ЭТИПАФИЯ

Тут спит не то чтобы поэт,
Он даже человеком не был –
На протяжении стольких лет
Болтался меж Землёй и Небом.

И ты, прохожий, помолись
За упокой души нелепой:
Его посадки-взлёты – жизнь
Бурлила и зимой, и летом.

А что не видишь тут ковра –
Его заменят чисты души:
Он многим здесь хотел добра,
Чтоб каждый Небо смог послушать.

Войди, прохожий, под сей свод,
Вдохни эпохи запах тленья –
Возможно, близкий поворот
Ты не проскочишь в онеменьи...

ЛОЖЬ И ИСТИНА

Каждый день – последнее живёшь –
Что любил, в том оказалась ложь,
Дышишь – и не можешь надышаться,
До конца с собой – не распрощаться.

Оглянусь – решетками души
Голосит безумное: «Круши!»,
Чем себя опутали, успели,
И следы уже сошли на теле.

Каждый день давно уже не ждёшь,
Ведь надежда – тоже та же ложь.
Без неё и даже вопреки
Из Небесной черпаю реки.

Умываюсь я водой святою.
Знаю! – Значит, я чего-то стою.
Вопреки «пророкам» ты всё ждёшь...
И прозрачной истина и ложь...

КАПИТАН

Евгению Р.

Кому майора дали, кому – срок.
Смешались и заботы, и бравада.
Заученный замученный урок
Нам не забыть, а помнить бы не надо.

Ты шмоны и проверки не забудь
И круг спасательный – из мыслей – на работу,
Но, главное, – что исказился путь
И уж не знать ни армии, ни флоту.

Ты не забудь оркестр и неба ширь,
Прозрачную баланду с пайкой хлеба.
Ты завтра попадёшь в забытый мир,
И сколько глаз посмотрит в спину: «Мне бы!...».

А мне пока, за каменной стеной
Покажется, что вымерли родные, –
И мне терпеть беззвучный жуткий вой,
И жалобы хранить, как наградные.

Что ж, капитан, тебе наука впрок:
Сменил свои ракеты на орала...
Ему майора дали, тут же – срок...
Майор! Даст Бог – дойдёшь до генерала.

ЧТОБ Я НЕ ЖИЛ

«Чтоб ты не жил!», – я уже слышал.
Я слышу это и от вас.
Я погулять как будто вышел
И потерялся в этот раз.

Я не вернулся – я не вынес,
Ушёл, желанием влеком.
Чтоб я не жил там, где я вырос,
Где дед для всех построил дом.

Меня слепящею искрою
Ударит эхо по глазам.
В воспоминаньи их закрою
И окажусь, где бьёт гроза.

И друг за другом, эхо в эхо,
Отец и дед, во мне сойдясь,

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Передают мужицким смехом:
«Не принимай ты эту грязь!».

И всё, за чем я шёл по воле,
Упало, кажется, в цене.
Я ждал: такую жизнь открою! –
А получилось – не по мне.

Чтоб я не жил? – Болезнь иль низость?
Лечить такое не берусь.
Уехать легче будет к шизам,
Чем это знать, родная Русь!...

ВО ВЕСЬ ГОЛОС

Нам берёзы шептали ночами.
Изменён был не раз путь кривой.
Над болотом ли выпи кричали,
И болото ли пело травой?

Сквозь деревья белеют созвездья,
Мир синее под светом луны,
А она разыграла комедию –
Увела в лагеря сатаны.

Ах, родимые, станьте в сторонке!
Не мешайте! Мне надо идти.
Подпеваю созвездьям негромко,
Нужно будет по полной нести...

ОБЕРНУСЬ

Обернусь и слышу: нет тебя,
Ни увидеть, ни поговорить.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Нам бы – одиноким лебедям –
Через море взять и воспарить!

Надо бы сказать, а слова нет,
Руку протянуть – и снова – лёд.
Не сверкнёт твоей улыбкой свет,
Утренняя дрожь не проберёт.

Я вернусь! Как хочется – пойми!
Время остановлено на том.
Где рванул когда-то динамит,
Будет время пущено потом.

Обернусь и вспомню: не могу,
Не увижу, не подстерегу!
Будто отсиделую ногу
От прикосновений берегу.

СЛУЧАЙНЫМ ПОПУТЧИКАМ

Отболело, отпело – сбылось!
Расстаюсь понемногу с собою.
Что пылило в мечтах – улеглось,
Унеслось, что готовилось к бою.

Эх, залётная, ходу б наддать!
То ли – выбрался, то ли – прощённый.
Глее-то прячется тишь-благодать.
Не щемит. Знать, по-новой крещённый.

Жить прожить – что пойти налегке.
Не терять бы попутчикам смелость,
И презренье в последнем плевке
На весь свет показать бы хотелось.

Отболело, и снова – здоров.
Жду бессмертья в цепи бесконечья.
Тихо плещется роза ветров.
Отдыхает душа от увечья...

ОБРАТНЫЙ СЛЕД

Не воином, так тихим звездочётом
Под звёздным небом и до сотни лет –
Сверхчувственным компьютерным расчётом
Меж звёздами найти обратный след.

Вернуться на исток, что нас задумал
И клетками посеял на Земле,
Откуда нас ведёт великий штурман
Через Вселенную на сфере-корабле.

Но... человечество с тоской глядит в пространство
И дышит у поверхности Земли,
И в гости ждёт космическое братство,
Чтоб в жизни разобраться помогли.

Забыли... не готовимся к потерям,
В которых вечность старостью грозит.
Мы им, родным, опять себя доверим
И обеспечим временный транзит.

Я звёзды сосчитал бы тихим утром
И свет их подарил бы сам себе.
По Небу бег расписан по минутам
И встреч цепочка тоже – по судьбе.

Пора прощаться: время гонит круто,
А мне ещё последнее решить...

Приблизится нелёгкая минута –
Я улетаю ввысь – опять к истокам – жить...

ОСВОБОДИЛАСЬ

Она была из дальней «зоны»,
Отбыв двенадцатый годок.
Остались в прошлом гнев и стоны, –
Вернулась. Вот он – городок.

На улицах – деревья-шапки
Стоят, полнеба заменив.
Как тяжело усталой шаркать!
Как город стал теперь красив!

Она волнуется. К подъезду
Свернула. Ноги тяжелы.
Она была когда-то к месту
Тут – в роли матери, жены.

Гром сердца звуки заглушает.
Теперь – по лестнице взлететь,
Как в прошлом. Дочь уже большая.
Как же от счастья не запеть!

Остановилась перед дверью.
И ей. Бедняге, невдомек,
Что вот сейчас предстанет тенью,
Чуть затеплившись, огонёк.

Звонок. И смех – девичий, громкий
В дверном проёме. «Только б смочь!».
Не тонкой, худенькой девчонкой –
Красавицей стояла дочь...

И обрывая волны смеха,
Младая женщина цвела,
Сказала за спину: «Потеха.
Опять та нищенка пришла».

Бедняга. Губы прошептали:
«Я – в первый раз... я – постучать...».
А дочь: «От нищих уж устали...».
А губы шепчут: «Я же – мать!».

Скажите мне, о, люди добры! –
«Ты за добро плати добром!».
А нам –обманщикам и ворам –
Навеки быть лжецом, вором?

Но ведь кого-то по ошибке
Вдруг занесёт в тюрьму злой рок.
Друзья, завистливы и липки,
Откроют лживый свой роток.

Уходит время золотое,
Приходит новая пора.
Испив до дна творенье злое,
Она уходит со двора.

И только издали минутку
Она смотрела на окно,
Где думала найти Анютку,
А оказалось – жить одной.

Очнулась мать в палате белой
И поняла, что зря жила –
Не воскресить душой и телом
Ту, встреч с которой так ждала.

И никогда уже не будет
Мечтать увидеть свою дочь.
Там – рядом с ней – чужие люди.
Она навек уходит прочь...

ОЖИДАНИЕ

«Я есмь Путь, Истина и Жизнь».
Евангелие от Иоанна 14.6

«Итак будьте совершенны...».
Евангелие от Матфея 5.48

«...любите врагов ваших...».
Евангелие от Матфея 5.44

«Закон мира – это Дао-дэ-ци».
Лао-цзы. Дао-дэ-цзин

«Дух – это энергия и воля».
Григорий Палама

*«Дай Бог, чтобы в здоровом
теле был здоровый дух!».*
Ю. Ювенал

Путь, Истина и Жизнь –
С кого списать придётся?
Художника ли кисть
Тебе подскажет Солнце?

Путь – Дао – есть Любовь,
И уж совсем не ревность:

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Безумство – это кровь,
Как нам бы ни хотелось.

Любых агрессивий яд
Всем отравляет жизни.
Трагедией горят
Огни победной тризны.

Ты будь внутри силён
Не ядовитым смогом,
На битву вдохновлён
Могущественным Богом.

Ты – добр и милосерд,
Но отличай гнилого,
Кто – человек-концерт
Не дела и не слова,

Кто ради своего
Готов тебя подставить.
Кто предаёт того,
Кого обязан славить.

Безбожником прослыть –
Что быть неблагодарным,
Не зная сок весны,
Не изживая кармы.

А истина есть Дэ.
То – сущность, смысл и воля.
Она и Путь – везде –
Две трети общей доли.

И Истина есть Цель,
А цель есть совершенство.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Коль хочется – проверь –
Перед тобой – блаженство.

А Путь рождает Мозг,
А Мозг рождает Волю –
Скрывает высший лоск
Пуды и тонны соли.

Энергия и Жизнь –
Особое, большое –
Рождается из Ци
И телом и душою.

Душа соткёт Умы,
Умы же – состоянья,
Что вытащат из тьмы
Сверкающего Яна.

Ведь Ци есть Инь и Ян –
Ночное и дневное,
Любому Полю – Дань,
Любой душе – родное.

Энергия мечты
Ведь Дух – и мысль, и воля.
Я жду тебя, а ты?
Пора подняться, что ли?

Возможно ль, чтоб была
Любовь и Божья милость?..

... Она уже пришла.
Она уже свершилась...

ШИФРУЮ

В детстве я мечтал стать лётчиком

Шифрую поступки и жалость,
Иду незаметно в полёт –
Как много желанья осталось
Подняться в лазоревой свод.

И вижу, как я упорхаю, –
Пошёл, оторвавшись, на взлёт.
Шифрую надежды – стихами,
Сердечное – наоборот.

Летаю ночами, летаю.
Днём – может быть, перепадёт.
Шифрую – зову свою стаю,
Чтоб с ней завершить перелёт.

А новое манит, как пряник.
А Небо – Всевидящий Глаз.
Я здесь – зашифрованный странник.
Я – путник, случайный для вас...

СВЯТОЕ

Святое, всё-таки – святое
Господь послал на нашу лень.
С Небес знамение простое
Нисходит к нам на каждый день.

Привычка – бог для слабых духом,
Кто сам, привычкою томим,
Под страхом сердца – тихим стуком –
Страдает, неврастеник-мим.

Зачем страдать, коль знания вечны?
И вечны в них душа и ум.
Страдать и, значит, быть беспечным, -
Сказал Христос, пророк-ведун.

И понимающий подскажет,
Что надо лишь осознать –
Всё отмечать и быть на страже
И сдерживать инстинктов рать.

Создатель нам очистил разум,
Чтоб с Ним связаться мы могли,
Увидеть Небо умным глазом
И оторваться от Земли.

Он дарит нам изобретенья
И проверяет на удар –
То на безумство, то на тленье,
На жалость, на страстей пожар.

Для неимеющих ни Бога
И не желающих иметь –
Жизнь одинока и убога,
По ней толпы гуляет плеть.

На нашу лень и недовольство,
Чтоб жажду жизни не терять,
Дано вино, самодовольство,
Табак, с носу поковырять.

Какая жалкая судьбина
Уйти в болезнь рабом страстей,
Умом – в спесивую дубину
Для добывания сластей!

Святое – всё-таки святое.
А кто-то – всё ещё тупой.
Каких ещё усилий стоит,
Чтоб быть и в и над толпой?

ЗАМОРОЧКИ

А я не нужен никому –
Прошу, прошу, и всё – впустую,
Как будто им второй хомут
Надеть пытаюсь. Протестую.

Я – лишний, нудный, жалкий, злой –
Я их сбиваю с панталыка.
Довольствовался бы тюрьмой –
Им – ни смущения, ни крика.

Как только солнышко взошло,
Остановиться – сил не видно.
Глядишь, напомню, и пошло...
Им – неудобно, мне же – стыдно.

Иссяк почтовый ли поток
Иль несвобода повлияла –
Души и сердца потолок
Стал значить очень уж немало.

Лишь иногда, как бы любя,
Затемят отчего-то строчки.
И ты во всём винишь себя
И принимаешь заморочки...

НОЖ

Твоя ненависть ко мне –
Очень страшный всплеск несчастья,
Взрыв страстей в слепом огне
На обломках сладострастья.

Нож, невидимый никем,
Режет наши отношенья.
Вдруг не стало даже тем –
Не приятно моё мненье.

Если б мог я изменить
Мир, что так тебя тревожит,
Протянуть к спасенью нить
И убрать подальше ножик!

ДВОЙНИКИ

Мы увязаем двойниками,
Себя друг в друге находя:
Прекрасной музыкой, стихами
Становимся и ты, и я.

И нет того, что было в прошлом,
И только Будущего свет
Поёт в зените о хорошем,
О том, чего пока что нет.

И наши судьбы, наши кармы
Из двух в одну переплелись,
Соединяя смех и кару,
В Земле и Небе – верх и низ.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Благоговейной тишиною
Переполняется душа –
Одна из двух, - Луной большою...
И мы внимаем, не дыша...

ТВОИ ГЛАЗА

Отдельный номер с видом на века,
С тобой тела под солнышком разнежить...
Ведь там – река-Ока, цыплята табака
И воздух... воздух... Ах, какая свежесть!

И там – глаза твои – под образа...
Глаз этих неземное притяженье...
Вокруг тебя – озон, вокруг – гроза,
От электричества – под ложечкою жженье...

Там – тёмный бор, сырой и в зной, и в дождь.
Там – только небо то же, голубое.
Хотелось верить, что ещё и ждёшь,
И воскресить, что дорого обоим.

СЕРДЦЕ

Сердца тёплый комочек
Прикоснулся к тебе.
Кто-то ночью хохочет,
Слёзы льёт по судьбе.

Смех бросает на волю,
Будто мало её.
Отчего же так больно
Давит сердце моё?

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Отчего с облаками
Не могу улететь,
Ощутить под руками
То, что мог бы согреть?

Я б живительной силой
Напоил твою плоть.
Ах, комочек мой милый!
Долго ль будешь колоть?...

Наверно, я родился зря –
Я приносил пригоршни зла...
Наверно, в тот рассвет ударил ветер.
А уж потом моя весна
Меня касалась во снах,
И Бог клеймом преступника отметил...

Надеяться мне суждено
Не на друзей, не на вино,
А на любовь рассчитывать негоже.
Ах! Знать бы что и умереть!
В глаза любимой не смотреть,
Не ведать, что я для неё не вышел рожей...

Ну где же Бог, Его чертог,
Где для меня родной порог,
Коль в мире этом реки слёз несутся?
Меня схватил его поток –
Глотнуть бы воздуха глоток
И навсегда бессмертия коснуться.

Наверно, я родился зря!
Для нас, ненужных, – лагеря,
Могильный лёд столыпина-вагона.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

И наша матушка-весна
Играла для меня во снах...
И моя жизнь есть бесконечность стона...

ТЕЛО – ХРАМ

Сыну Гене

Жестокий век. Наш ангел общий
Нас облетает и хранит.
Душа под бранным телом ропщет,
Душа закована в гранит.

Она бессмертна и упряма,
Она глядит из темноты,
В одеждах собственного храма,
В которыйходишь только ты.

И ты готовишь душу к вести –
И с ней проверишь крепость уз.
По совести, а не по лести
С душой заключишь ты союз.

Готов на душу поработать,
Готов пред нею отступить,
Готов пролить цистерны пота,
Чтоб душа в душу с нею жить.

Наш общий ангел – душ хранитель
Коснётся ласково чела,
Преподнесёт звезду в зените,
Чтоб безошибочно вела...

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Нарисуй мне ветер в красках

Я читаю твои стихи.
Они трепетны и легки.
Ты опять далеко-далеко.
Я к тебе, как к себе, влеком.

Я читаю твои стихи –
Нежусь, как в прохладе реки.
Знойный день надо мной горит.
Твоя нежность меня творит.

Я читаю твои стихи.
Представляю изгиб руки,
Что писала мне о любви...
Ты – не плачь и пока не зови!...

Я читаю твои стихи...

На этом свете выплакаться мне
Уже не будет шансов и печали –
Мне журавли в окошко прокричали,
В полёт позвали к дальней стороне.

Мне в этой жизни больше не успеть,
Всё, что я мог, уже как будто прожил.
И в Небесах себя я подытожил
И скоро песню можно мне не петь.

Для нас любовь по-прежнему живёт.
Наверно, в прошлом было её меньше.
И если я перед тобою грешен,
Прости мой очарованный полёт.

Давалось мерить дни на боль и стон
И жизнь считать в ночах на капли крови.
На свете этом есть, накала кроме,
Единство душ –
Пространств любви, времён.

В слезах и одиночестве душа:
Не Бог разводит души – нетерпенье.
И пульса гром – в нелепое биенье,
И счастьем уж не может дышать.

Какая осень красками манит!
Я к ней лечу – давно я с нею не был.
Твои глаза – пронзительное небо!
Как много наперёд сознание мнит!

На этом свете я виню себя
Такой виною, что ей нет прощенья.
И мучаемся оба – ты и я,
И Бог не посылает утешенье.

Моя душа опять слепа от слёз.
Её бессмертье так неоспоримо! -
Хватает и трагедий, и угроз,
Чтобы они не проносились мимо.

Моей вине прощенья больше нет.
Она съедает сердце понемногу.
И вдруг – удар...

Прозренья вспыхнул свет –
Моя вина вдруг стала видной Богу.

...Фонарь качает струи на стене.
Мне ветки в стёкла тихо постучали:
Уже не будет шансов и печали
На этом свете выплакаться мне.

ПРИЗНАНИЕ

Как сложно без любви твоей,
Когда она вдруг пропадает,
Как будто ночь – без фонарей,
Как будто жизнь по каплям тает!

Как трудно слышать в телефон
Твои дыхание и сердце
И ощущать душевный стон
У разделяющей нас дверцы!

Без ясных глаз, без губ твоих
Теперь уже я не умею.
Ты распахнёшь навстречу стих
И душу – мне, как Гименею...

На траве зелено-мудрой,
Выше пояса – в цветах
Мы пыльцу, как будто пудру,
Растираем на губах.

И любовь – всё то же детство,
Где, беспечные на час,
Мы не можем наглядеться
На поток из наших глаз.

Разве что-то ещё надо?
Разве где-то что-то есть?
Разве мне ты – не награда,
Разве – не благая весть?

Мы хохочем, замирая,
В волнах сбывшейся любви.
Позади ворота рая,
Возвратиться – не зови!

Ты, премудрая, прекрасна!
Я – мудрец или дитя?
Разве жизнь была напрасной,
В бесконечности летя?!.

Может, я неправ, что тебя люблю,
Что себе прийти до тебя велю?
Может, я неправ, может, это – ты?
Почему ж тогда вдруг сбылись мечты?

Почему к тебе, к той таинственной,
Что звездой была мне единственной,
Через молодость посадил ко мне
Рядом Бог тебя в снах и в тишине?...

Сегодня нам с тобою улыбнулось,
Проснувшись, Солнце в Небе и Любви.
В лесах и травах сущее очнулось
И отозвалось в страсти и крови.

И пусть вчера дождливая погода
Пыталась перепачкать нас в тоске.
Сегодня ошалевшая Природа
Огнём играет в поле и леске.

КОЛЕСО САНСАРЫ

Я тебя, наконец-то, увижу
И, как мальчик, забуду про всё,
Про дождливую вечную крышу,
Воплощенья веков – колесо.

Гром ударит и ветер коснётся,
И желанья рванутся к судьбе.
В перевёрнутом срубе колодца
Полетят наши души к звезде.

Ах, разлука, проверка на вечность!
Мудрецы замолчали в нас,
И отчаянная беспечность
Разрывает Поток из глаз.

Ты свободна всегда и повсюду –
Охлаждению быть иль не быть. –
Я тебя никогда не забуду,
Никогда не смогу разлюбить.

Я буду ждать недели или годы –
Я ждал всю жизнь, и ты пришла ко мне.
Не вымели ни тюрьмы, ни невгоды,
Ни стены разделяющих камней.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Я буду ждать, я жду века и помню
Земной любви живительный глоток.
И где-то в небесах летящих кони
Пронесут нас сквозь счастья поток.

Я просто тебя люблю,
А это всё – слова.
Я просто тебя прижму.
Закружится голова.

И сердце не выскочит лишь,
Потому что светит из глаз.
Накроет любовь и тишь
Как будто волною нас.

Я к трубке прижимаюсь, как к тебе.
Я слышу стук родней родного сердца.
Благодарю тебя за дар Небес
И не могу тобою наглядеться.

Ни на минуту не расстаться нам
В своей любви. – Не видится иное!
Пусть, усмехаясь, празднует обман
Своё мгновенье, – в общем-то, большое!

Пусть в мире этом тело – чаще зло.
Мы подчинить тела душе успели.
Нам в знаньи чувств даётся – повезло! –
Закончить жизнь в Божественной постели.

СЛОВО «ЛЮБЛЮ»

Сломалась где-то времени основа,
А мы хохочем, будто всё равно.
Как нас влечёт единственное слово,
Которому названье – полотно!

Которое, как вдохновенье, краски,
Все до единой, бросило в одну:
Мы потеряли временные маски,
Беспечно позабыв про седину.

«Люблю, люблю...».
И время не подвластно.
Гремит у горизонта метроном.
«Остановись мгновенье!»
Ты – сверхстрастно!»
А год – за годом, день идёт за днём...

Когда-нибудь от вековой спячки
Проснётся, наконец-то, Человек.
«Любовь есть жизнь!», – он скажет.
Это значит, что время остановится навек...

Остановитесь, времена и лета!
Чинить Небесных Снов я не велю.
Уста любви и женщины-поэта
Шептать не перестанут «Я люблю...».

...Сломалась где-то времени основа,
А мы хохочем, будто всё равно.
Как нас влечёт единственное слово,
Которому названье – полотно...

НЕ ВЕРЮ

Не верю чёрным «навсегда»,
Что вновь один сижу в берлоге,
Что вновь беда, как лебеда,
Так просто бросилась под ноги.

Не верю в наш слепой конец,
Что прошлое ушло под воду,
Что душ родство, любовь сердец
Уже не радует Природу.

Не верю больше в тишину,
В молчанье злого телефона,
Мне выбрали тебя одну
Пределом Божьего закона.

«Не позабудь!», – я не молю,
И о тебе я знаю точно –
К нам вера: «Я тебя люблю!»
Пришла однажды и бессрочно.

В ней наши души, словно сны,
Переплелись и отразились,
Как Небо – в зеркале волны,
Как в свете глаз – и ум, и живость.

Мы друг для друга родились,
Чтоб вера в счастье заискрилась,
Чтобы, стремясь душою ввысь,
Тоска слепая растворилась...

Я слышу стоны по ночам,
Уже не те, что запрещали,

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Теперь пророчествуют нам
Иначе беды и печали.

Ведь Кто-то там, на Небесах,
Всё взвесив, нас одних оставил –
Не зря родился я в Весах,
Чтоб пренебречь основой правил.

Не я кричу тебе, а Бог,
Благословивший, было, выбор.
Не делай так, чтоб Он – оглох,
А я – из нашей брочки выпал.

Не верю в лень как в чудеса –
Давалось нам одно Знаменье.
Его священная роса
Ещё несёт благословенье.

Не верю в лёд твоей души,
Когда моей она коснётся, –
Она являет для вершин
Улыбку ласкового Солнца.

Не верил годы и всю жизнь.
Теперь осталось уж немного.
И коль решила – не казись!
Мы все умрём рабами Бога.

...Я в тишине ловлю опять
Своей душой твоё дыханье.
Но время течь не может вспять –
Бог не отменит наказанье.

Когда я буду умирать,
Мои уста шепнут «Танюша ...»

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Так звал отец мой мою мать,
А я – тебя, родную душу...

Не виноваты мы с тобой –
Родным приносим огорченье.
Мы друг для друга тоже – боль,
Но, прежде, – счастье и свеченье.

... Не верю чёрным «навсегда»,
Что вновь один сижу в берлоге,
Что вновь беда, как лебеда,
Так просто бросилась под ноги.

Твоя душа опять куда-то рвётся
Вблизи меня её не удержать.
Всё кажется тебе – другое солнце
Должно тебя поласковой обнять.

Нам не дано грядущее измерить,
Оно кому-то рай, кому-то – нож.
С любимым не расстаться – значит верить.
Без веры с нелюбимым – значит ложь.

Так разве жизнь мы выбрали по вкусу?
И разве можно требовать любви?
И разве новые любви и искусства
Не закричат про старое: «Руби!»?

Но как бы искуситель ни пытался,
Я не хочу испытывать судьбу.
Я б никогда с тобой не расставался,
Покорный только Высшему Суду.

УТРО

Люблю – и молодость вернулась!
Люблю – и мир струится мой!
Душа уснувшая проснулась
И сердце рвётся в непокой.

И я бегу за озареньем,
И зачарованно молчу,
И мир своим благодареньем
Обнять, как заново, хочу!

Смотри – опять рассвет приходит,
Опять зарю встречаешь ты
И щебет утренних мелодий
Несёт блаженство простоты.

Какое жизненное утро
Встречает нас в преддверье дня!
Люблю – и Солнце пью как будто!
Да будешь ты любить меня!...

РАССВЕТ

Я выдаю рецепт удачи
От всех болезней вновь и вновь,
Где по-латински обозначу
Лекарство древнее – любовь.

Уже не будут мысли пусто
Ночами душу разрывать.
Ты вспомни благостное чувство,
Когда тебя любила мать,

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Когда вокруг тебя мужчины
Любовью увлекали ввысь,
Когда пока ещё причины
Твоей тоски не родились, –

Ты вспомни лес, сквозь ветки – просинь,
В лучах – счастливый блеск воды...
И так нескоро ещё осень,
И долго и долго – до беды...

Чтобы куда-то прийти,
Надо сначала уйти.

Чтобы куда-то пристать,
Надо сначала устать.

Чтобы найти тепло,
Надо, чтоб повезло.

Чтобы опять любить,
Надо не ныть, а плыть.

Выиграть чтобы спор,
Надо – наперекор.

Чтобы достичь удач,
Не падай душой, а значь!

Я тебя опять увижу,
Словно воздуха вдохну.
Постараюсь – не обижу
И опять не отдохну.

Кислород ты мой любимый,
Вкус берёзовых ветвей,
В уголке души хранимый,
Сладкозвучный мой Орфей!

Я к тебе опять приеду,
Чтоб в глазах увидеть свет,
Чтоб опять твою победу
Обозначить словом «Нет!»

Так сколько в нас живёт людей –
Контрастных, будто лебедей!

Те люди нас переживут,
И наш не сохранят уют.

А мы уходим тихо-тихо...
Под зноем – пыль. Цветёт гречиха.

И я – средь поля синь ловлю,
И я тебя люблю, люблю...

Отголоском рая эхо
Вдруг ударило, бренча.
Это я к тебе приехал,
Ты меня опять встречай!

Руки мне на шею бросишь
И замкнёшь из них кольцо.
Светом глаз – брильянтов россыпь
Кинешь мне в моё лицо...

Дожди оплакивают мысли...
Дожди оплакивают грусть.
Дожди кисейные повисли –
Пейзаж картинный тих и пуст.

Дождь как прибежище покоя,
А в нём баюкает вопрос:
И жизнь, и чувство – что такое?
...Я до ответа не дорос...

ДВА СЕРДЦА, ДВЕ ДУШИ...

Два сердца, две души, два тела
Как отражение Огня.
В моё пространство ты влетела,
В твою любовь внесло меня.

Два тела, две души, два сердца –
Струна любви поёт сонет.
И никуда теперь не деться,
И догоняет нас ответ.

Два сердца, две души, две страсти –
Звезда желаний и мечты,
Где вдруг кончаются напасти
В лучах небесной красоты.

Нас в ранний сад зовёт пичуга.
Переплелись пространства душ.
Уже не можем друг без друга,
Как дождь не может быть без луж.

Струёй серебряной коснётся
Тот дождь двух тел и двух сердец.
И сверхжеланием прольётся
Небесный, наших душ, Отец.

Два сердца, две души, две мысли
Молитву шепчут, как мольбу.
Здесь две любви в одной повисли
Слились в одну свою судьбу.

В душе не слышно укоризны,
И стало Небо голубым.
Два сердца, две души, две жизни
И лишь одна любовь – двоим...

ПОВОРОТ

Вчерашний зэк, почти бандит и урка,
Издалика опять пришлёт привет,
В прекрасное и солнечное утро
Вплетая свой невыразимый бред.

Вчерашний зэк, мошенник и обманщик, –
Пред Ваши очи он не смеет стать,
В любви – романтик, в жизни – только мальчик.
Ну что он может королеве дать!?

Вы будете ему всегда звездой
На вечном небосклоне чистоты.
Пусть людям с Неба Ангелы откроют
Утопию несбывшейся мечты.

Проходят годы – меньше остаётся.
Вчерашний зэк теперь уже не тот.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Но сердце Ваше, может быть, забудется –
Вы вспомните мелькнувший поворот?

Всё останется, Танюша,
И останется Любовь!
Чтоб тебя одну послушать,
Прилетаю вновь и вновь.

Будут так же выть метели,
Будут так же лить дожди,
Счастье так, как мы хотели,
Скажет шёпотом: «Ты жди!»

Ты приходишь неоднократно
В тихом сумраке зари,
Отголоском эха – в каждом,
Как когда-то, «позови!»

Позабудется бывшее –
Было сказано: «Ты – лгун!»
Только сердце зря заносит
Среди солнц и среди лун.

Тишина теперь и ясность
И пронзительный пейзаж:
Ты была и есть прекрасна,
Остальное всё – мираж!

Я тебя обожествляю,
Чтобы Бог во мне ожил,
Чтоб душой коснуться рая,
Жить бы, как ещё не жил!

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Ты – с другими и далече,
А во мне – любовь и тишь.
Стану рядом я под свечи,
Где молитву ты творишь.

И тихонько, не мешая,
Подышу благой душой.
Ах, идиллия какая!
Ах, какой союз большой!

Чтоб руки твоей коснуться,
Даже мысли нет во мне.
Кто тут рядом? –
Улыбнуться
Не забудешь в тишине.

Никогда, ни с кем не будет
Так, как было мне с тобой.
Как бы ни был путь мой труден,
Ты во мне всегда, Любовь!

Всё останется, Танюша,
И останется Любовь!
Чтоб тебя одну послушать,
Буду помнить вновь и вновь...

УШЛА

Неужто ближе мы не стали,
Ушло тепло твоей души?
Как будто вместе мы устали,
Как будто не было вершин.

Была как будто бы любовью,
Как грязью, ты оскорблена.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

За невниманием, за болью
Моя привиделась вина.

Тупое, ровное пространство
Вдруг поглотило и тебя.
Куда девалась наша радость,
Что наполняла нас, любя?

Не обнимаешь до улёта
Уже в волненьи по ночам.
Погасла нимба позолота,
Который голову венчал.

Любовью нашей ослепленье
Тебя покинуло, мой друг.
К сему пришло не провиденье –
Ты позвала тоску разлук.

Любовь ушла, но недалёко,
Ещё не поздно и вернуть
И ощутить её полётом,
Как Божий, самый верный путь.

И я по-прежнему не верю,
Надеясь так же на судьбу,
В почти смертельную потерю,
Что брошена как кость рабу.

Нарисуй мне ветер в красках,
Небо струями дождя,
Мою музыку и ласку,
С полотна ко мне сойдя.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Жизнь нелепа и строптива
Осень – не чета весне.
Ты, печальная, под пиво
Задаёшь вопросы мне.

Что тебе я подытожу,
Что поставлю во главу,
Если сам теряю тоже,
Ничего не берегу?

Мы невольно рассердились
Друг на друга и на мир.
Мы им больше не гордились,
Надоел он нам до дыр.

Ты себя разбудишь пивом,
Возмущением кипя.
Ты останешься красивой,
Я останусь без тебя.

Каждый думает о счастье –
Мы с тобою из таких, –
И находим свои сласти
В словопрениях глухих.

Ах, какое было пиво,
Просветившее меня!
Ты останешься красивой,
Я – во всём себя вина...

Нельзя сердиться на любимых,
Нельзя сердиться на любовь.
Нельзя накапливать обиды
И их тревожить вновь и вновь.

Грешно любимого обидеть,
Как будто бы обидеть мать.
Нельзя любимых ненавидеть
И уж, конечно, проклинать.

О СЧАСТЬЕ

Рвётся счастье при расставании,
Словно в пропасть летят года.
Между нами нет расстояния –
Одиночество глыбой льда.

Ты положишь мне руки на голову,
Прикоснёшься дыханием роз,
Чтобы души не знали холода,
Чтобы выплыли в море слёз.

Отражаешь собою тоску мою,
Улыбаешься и скорбишь.
По ночам дорогой безумною
Перестала взрываться тишь.

Мы наткнулись на расстояния,
Перед нами слёзы дождя.
Ожидают не расставания,
А Любовь, где ты ждёшь меня.

Что мне надо для себя? –
Хлеба чёрного краюшку,
Молока парного кружку,
Солнце, утро и – тебя,

Тишину и звук воды,
На бумаге – след чернильный,
Новой книжки запах сильный
Да подальше от беды...

Когда оборвётся последняя нить
И души свободною станут парить,
Тебя отыщу я любовью большою.
Вот там и прильну я своею душою.

Когда оборвётся последнее слово
И в мире окажется всё невесомо,
Тогда обниму я тебя навсегда
И не разлучимся уже никогда...

Нам любовь поёт печалью,
Манит сумеречной далью,
Где одни лишь – ты да я
И в тебе – любовь моя...

СУДЬБЕ

До завтра я не доживу
Когда-нибудь – ты это знаешь, –
Когда меня смертельно ранишь,
Потешив праздную молву.

Судьба моя, ты мне грозишь,
Пророчествуешь, глядя в Небо,
И смешиваешь быль и небыль,
И обещаешь блажь и тишь.

Меня, как Пушкина, убить
Уж так, казалось бы, несложно –
Наверно, сердцу невозможно
Пока судьбу перехитрить.

И нас убьёт моралите,
Как многих славных убивало.
Ему опять ушедших мало,
Своё продолжить варьете.

Что-то уходит и остаётся...
Кто-то рыдает или смеётся...
Ты прозреваешь,
Подозреваешь
То ли в измене,
То ль в перемене...
Мы наполняемся вечною новью –
Мы наполняем сердце любовью...
Не хочу загадывать!
Не хочу заглядывать!
Ветром Жизни полные –
Мы с тобой – две молнии!

Мы с тобою так странно созданы!
Разделяемся километрами.
Но растём то Потоком, то Грозами,
То вопросами, то ответами.

Будто в зеркало, смотрим трепетно
Каждый в душу другого, любимого.
Ведь любовь – это нежность лепета,
Это детская ласка милого.

Ты приснишься мне феей чарующей.
Я под песню замру, как стреноженный.
С Неба Тот, за заслуги дарующей,
Нам подарит мгновения Божии.

ПЕРЕЗВОНЫ

Ты глядишь из ниоткуда,
Ты влетаешь в душу мне
Золотые нити чуда,
Перезвоны в тишине.

Ты счастливая любовью.
Ты её ждала всегда.
Заколдованная новью,
Ты – волшебная вода.

От тебя испить водицы
Жаждет всяк, твой лик любя.
Обязательно родиться,
Нужно было для тебя.

Нужно было нам обжечься
От палящего Огня.
Никуда теперь не деться:
Нету прежнего меня.

Ты глядишь из ниоткуда,
Ты не веришь в чудеса.
Ты сама – источник чуда,
Изумрудная роса.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Ах, какая душа приоткрылась!
Ах, какая любовь расцвела!
Будто радостно Божия милость
В поднебесие нас вознесла.

Ах, какие картинки из детства!
Из мечты ты пришла, наконец.
Не могу на тебя наглядеться,
Слыша нежное наших сердец.

«Я люблю!» – говорю и касаюсь
Губ твоих, как нектара в цветке.
Распускается поздняя завязь
На, казалось бы, позднем витке...

Наносит осень горы листьев клёна –
Я в её красках – ветреный влюблённый.
Я прикоснулся к Божьему покою
И песней сердца для себя открою,
Как счастлива твоя душа со мною!
Я утонул в объятиях мечты,
До счастья дополнение – это ты!

Расставаться – ну как разрываться!
Разве можно когда-то дожждаться,
Чтоб навстречу опять побежала,
Припадая, опять обнимала?
Я вдыхаю твоё отраженье
И касаюсь воображенья:
Я любовью окутан, как снегом,
Превращённым и в ласку, и негу.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

...Мы не можем друг друга обнять.
Рвётся сердце опять и опять...

Ты – во мне жила началом,
Ты со мной была всегда.
Наших встреч ничтожно мало –
Лишь стереть тоски года.

Одиночества потоки
Может, высохнут в сердцах.
Звуком страстным и высоким
Растворится в душах страх,

Словно ты – моё спасенье,
Словно я – твоё тепло.
Время жить, как день весенний,
Бесконечно бы текло.

«Никого родней не будет!» –
Это я тебе шепчу.
Нас когда-нибудь разбудит
Новь, подобная лучу.

По нему к звезде далёкой
Устремимся, милый друг.
... А пока – ласкаю локон,
Жду касанье твоих рук...

«Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ!»

Три слова в проводах закутались,
Три шороха – ознобом кожи.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Наверно, мы с тобой запутались
И даже Бог нам не поможет.

Три слова ждут, как три источника,
Когда напьёмся, припадая
К струе любви бессонной ноченькой
В краю Божественного рая.

И на разрыве бесконечности
Отпустит нас планета синяя.
Пойдём с тобой путями млечности,
Соединив свои усилия.

Благие сбудутся пророчества
О единении и Боге.
Два непрístupных одиночества
Любовью станут нам в чертоге.

ХИЖИНА

«Так жить нельзя!», – а мы живём и можем.
Дрожаньем душ любовь из нас течёт.
И чувствуем телами вместо ложа
Вместилище мгновения и лёд.

Но нашей истинной из всех известных хижин
Является Небесна Благодать,
Где мы одни – в коврах цветов и вишен,
Готовые последнее отдать.

Ты там – хозяйкой огненной и верной,
Тебе там служат слуги и любовь,
Которая течёт рекой безмерной.
И верит ум, и радуется кровь.

Любимая, да разве ж мы – отсюда,
Коль не на тверди жизнь, а в Небесах,
Ведь время установлено на «Чудо»
И стрелок нет на Божиих весах?

Любимая, любить и быть любимым –
Такое – редко, чудо из чудес.
Ведь это Бог в Галактике рубином
Зажёг Звезду для нас как дар Небес.

Любуюсь тобой, как далёкой звездой,
Дотянусь до которой своею рукой.
Оборвёт песню грусть, обниму и прижмусь,
Отпущу и пойму, что не надышусь.

Меня преследует мольба –
В твоих глазах такая мука!
Существованье друг без друга,
Как расставанье навсегда.

Не захочу в промозглый день
Когда-нибудь уехать молча,
И удивительною ночью
Минует нас сомненья тень...

Нас опять поймали в сети –
Бог порадовал, любя.
Я забуду всё на свете,
Помнить буду лишь тебя.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Ты мои стихи читаешь,
Как со мною говоришь.
Ты во снах моих летаешь
И огнём любви горишь.

Мы с тобой как два листочка –
Осень волосы белит.
По весне проснётся почка,
Что зима в себе хранит.

Любовь моя, я вновь с тобою
И полной мерой радость пью.
Смеётся Небо голубое,
А я без памяти люблю.

Наверно, разум уж не верит
Признаниям очередным.
И лишь душа находит двери
В пространство, где любовный дым.

Любимая, мой Голос Неба, –
Твоя любовь пронзает ум.
И где бы не витал и не был,
Твою я вижу высоту.

Ты мне дарована за что-то,
Что написал и что лечу,
И принял жизнь не за болото,
А за подобие лучу.

Ты – дар Небес и Божий Призрак.
Любовью я болею вновь.
Я б все болезни и капризы
Сменял бы на одну любовь.

Ты – моя жизнь и смысл, и вера.
И, говоря, я не грешу –
За шесть десятков мог измерить
Дорогу к раю – к шалашу.

Любовь моя, я вновь с тобою
И полной мерой радость пью.
Смеётся Небо голубое,
А я без памяти люблю.

ГИТАРА

Ни сегодня, ни сегодня
И ни завтра, ни вчера
Не случится, а взорвётся:
Что-то выкрикнет: «Пора!»

Мы живём не в красном шаре,
Что психозами пророс.
Мы играем на гитаре,
На Любви из алых роз.

Ни сегодня, ни сегодня
И ни завтра, ни вчера
Не закончится, не ждите,
Эта странная игра.

Ты живёшь и ждёшь минуты.
Я же выберу часок,
Будто бы на много суток,
Загляну на огонёк.

Я к тебе опять приеду.
Будет время хохотать.

Будем праздновать победу
Наших душ опять, опять.

Ах, Небесная гитара,
Переливами Любви!
Пара мы или не пара? –
Ждём ответа. Но... Увы!

ДУША МОЯ

Душа моя, любовь моя,
Твой шёпот мне из ниоткуда
Ласкает в ожиданьи чуда
Мой слух, опять к себе маня.

Душа моя, опять с тобой
Я в снах таинственных летаю,
Нектар Божественный глотаю
И заговариваю боль.

Душа моя, уходит мрак
И снова наступает утро,
И полупризрачно, и мудро
Твой лик волнуется в мирах.

Душа моя, тебя не жду –
Ведь ты всегда живёшь со мною.
Под Солнцем или под Луною
Сердца слились в одну мечту...

Душа моя...

РЕИНКАРНАЦИЯ

Молю ночами при свечах.
Сжимаю руки до ломоты.
К твоей душе, как в вещих снах,
Душою припадаю кротко

Свет о свидании молю –
Мир под тебя как будто соткан.
Я никогда не разлюблю
Твою прекрасную походку.

Наверно, сотню лет назад
Моя душа срослась с твоею.
Ты мне – награда из наград.
От глаз твоих я пламенею.

Дрожит в слезах земная ось:
Свиданья счастье улыбнулось.
По скольким душам пронеслось!
На сколько жизней протянулось!

...Я буду долго-долго ждать.
Я буду ждать неповторимо,
Боясь, что наша благодать
Опять слепой проскочит мимо...

НОЧАМИ

Одиночество ночами –
Как ножами, как ножами.
Я от берега отчалил
Меж заснувшими баржами.

Моя лодка без мотора,
Потому что ты не слышишь,
Над бортами у которой
Ветер парусом колышет.

В «никуда» не уплывают,
В «никуда» не позовут.
В нём спокойно проживают
Все, кто бережёт уют.

В одиночество ночами,
Друг мой, милая, не верь!
Не печали, не печали –
Это горечь от потерь...

ОГЛЯНИСЬ!

Оглянись! –
Ты, наверно, увидишь меня.
Оглянись! –
Я один и в толпе, и средь ночи и дня.
Поспеш! –
Мне уже одному никуда не дойти.
Поспеш! –
Я смертельно устал на тернистом пути.
Оглянулась...
И мимо спокойно прошла.
И пронзила несчастья тупая игла...

НИКОГДА

Нам никогда уже не быть
Так близко, как тогда.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Не лучше было бы забыть
Холодные года?

Легко тому, кто в свете дня
Вдруг спрятался в мораль,
Других в неверности вина,
Клеймя другого: «Враль!»

«Легко тому...»
«Скажи – кому?» –
Я голос потерял:
Я к отраженью своему
Всех в жизни примерял...

НОЧЬ

Дышит ночь, как большое дитя,
Сквозь открытые окна войдя
И шепча мне чужие слова:
«Поседела твоя голова,
Подобрела как будто душа,
А живёшь, как и раньше, – спеша».
Я окликну тебя и спрошу:
«Неужели я так же спешу?»...
Разве я пробежал поворот,
На котором судьба меня ждёт?
Неужели, вдогонку казня,
Жаждет выиграть спор за меня?

ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК

Пустота моего одиночества
Вдруг взрывается телефоном.
Вы почувствовали, Ваше Высочество,
Как душа наполняется стоном?

Солнце в окна рвануло струями,
День исчез до этого нудный.
Я бы Вас на руках, с поцелуями
Во дворец отнёс изумрудный.

Мы идём через поле минное,
В каждый миг ожидая взрыва.
Ваша милость, моя любимая,
Отойдите от края обрыва!

Ничего, никого не хочется,
К Вам лечу, как слепая лавина.
Вы – мечта моего одиночества,
Вы, любимая, нежно любима...

РЕВНОСТЬ

Я не живу. Я маюсь. Я скорблю.
Тоскую, словно просто человеке.
Я Вас люблю, – кричу. – Я Вас люблю!
Но как от Вас я нахожусь далече!

Вы празднуйте! Вы радуйтесь другим!
Свою любовь безудержно роняя.
Пусть в танце лишь принадлежите им,
Забыли: мне Вы – самая родная.

А я – близнец, носитель бороды.
Мешает мне она, когда целуюсь.
У Ваших ног поклонников ряды,
А я скорблю, что Вами не люблюсь.

Я так решил: собою не смущать,
Боясь Вам помешать и словом Вас обидеть.

И потому приходится скучать,
А хочется любить и хочется увидеть...

СОН

На лугах встречаешь утро.
Пахнет нежно незабудка.
Для любви часок украсть бы, –
Шепчет ласково каприз.
Поминутно, поминутно
Обрывается как будто
Между нами мостик счастья,
И летим куда-то вниз.

Ах, какое было время! –
По деревьям плыли розы
И ласкал собою ветер,
И вода несла покой.
Отдавались чувствам древним
Белоногие берёзы.
Показалось, что отметил
Нас Господь своей рукой.

Веселится наше счастье.
Унеслось куда-то лето.
Расставанья, как награда,
Продолженьями живут.
Над Любовью разве властен
Человечек тот иль этот? –
Призрак машет покрывалом
И смеётся там и тут...

Люблю безмерно, как поэт,
От головы до самых пяток.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

От бесконечных твоих «нет!»
Себя не буду больше прятать.

Люблю! – и вмиг перелечу,
Тебя блаженно обнимаю.
Чего, казалось бы, хочу,
Теперь прекрасно понимаю.

Нас примет, как своих детей,
Седая Жизни бесконечность.
Минуем и чреду смертей,
И наших жизней быстротечность.

Люблю безумно, как поэт.
Прости, что меньше не умею!
К тебе лечу на склоне лет, –
Хоть вижу тщетность, но лелею...

Мы окунёмся в Небеса,
Найдя дорогу по приметам, –
Пространства миг и полюса
Пронзим голубоватым светом.

Люблю! И будто бы – с тобой!
И ты – со мною воедино.
И, может, станет – дай-то Бог! –
Что в мыслях часто приходило.

Ты сказала: «Буду музой,
Буду прежнего любить.
Не какой-нибудь обузой –
Отраженьем буду жить».

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Я опять словам поверил
В поднебесье воспарил.
Я открыл в мечтанье двери,
Ощутил упругость крыл.

Что-то, нежная, родная,
Не даёт нам разойтись.
Мы, который раз взлетая,
Упадаем в звёздну высь!

Нас на вечность бы хватило
Слушать, верить и любить,
А тебе, такой же милой,
Для меня прекрасной быть.

РАДУГА

Я по улице иду – нет ни голоса.
Успокоилось в душе мое хламище.
Жизнь – ухабы или шпалы – будто полосы.
Тишина внутри меня – как на кладбище...

Я оставил в прошлом и ключи и двери.
Я к тебе приеду просто никакой.
Ухожу от мира в ледяны купели.
Я иду по радуге над рекой.

Там на горизонте – ни души, ни тела.
Загляну за краешек – не найду себя.
Над Землей струна дождя для меня запела.
Я живу, пока пою песню для тебя.

Выгляни в окошко – радугу увидишь!
Приглядишься – я на ней не тебя ли жду?

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Разве это ливень?!
Разве это финиш?!
Ты со мною вместе – радуйся дождю!...

“Без тебя мне плохо, без тебя мне стыло”, –
Ты читаешь громко мысли о себе.
Время белой молнией будто бы застыло,
Сердце разрывается в сладостной мольбе.

Я к тебе приеду только на свиданье,
Только бы коснуться и снова улететь.
А на самом деле мне дано задание –
Разобрать на жердочки одиночку-клеть.

Ты улыбку спрячешь, тут же лоб нахмуришь –
Столько в Мире этом всяческих причин!
Сигарету-друга, отстраняясь, закуришь
И забудешь тут же, что он из мужчин...

...Я оставил в прошлом и ключи, и двери.
Я к тебе приеду просто никакой.
Ухожу от мира в ледяны купели.
Я иду по радуге над рекой...

Как мне хотелось вас услышать,
И даже, может быть, увидеть!
Я побежал уже по крышам...
Нелепостью бы не обидеть.

Когда абсурд перевернулся,
Когда желания примерзли,
Я в огорчении проснулся,
Беззвучно плакать чтобы после.

Всё уже промерено и прожито,
И вершина уж не далеко.
Всё ли перемелено до крошева
Жизненной безжалостной рекой?

Ты проснешься утром неизведанным
И поймешь, как продолжение сна,
Что любовь даётся только преданным,
Жизнь для них, как вечная весна.

На погосте каркают вороны.
Тополя тоскуют в серебре.
Над крестами – колокольны звоны.
Я сойду на землю в сентябре.

Задохнусь любовью разнотравья.
Всех цветов желаньем не обнять.
В новой жизни, слепленной заранее,
Будешь – ты, моя родная мать.

Грудью ты прильнёшь ко мне тугою.
Я по каплям буду пить любовь.
Только как узнать, что эти двое –
Мы с тобой, смеющиеся вновь?...

Как же я тебя люблю!
Разве можно жить иначе!
Разве это как-то спрячешь!
От назойливых терплю.
Как же я тебя люблю!

До счастливой нашей встречи
Не дожить когда-нибудь,
До любви, что счастьем лечит,
Наполняет жизнью грудь.

Сердца твоего даренья –
Не дожидаться мне никак –
И души твоей горенья...
Остальное всё – пустяк.

У меня одно лекарство
От болезней и невзгод.
Остальное всё – напрасно,
Остальное всё – не в счёт.

Ни наука и ни люди,
Ни окраины земли
Мне дыханье полной грудью
Не вернут, как ни моли.

Жизнь кончается прекрасно
Среди тщетной суеты.
У меня одно лекарство.
И лекарство – это ты.

НЕБЕСНОЕ

Любимая! Небесное пространство
Меня укутало опять твоим теплом.
Всё меньше страхов, больше постоянства,
Как будто в душах – наш любимый дом.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Как будто в нём неведомо откуда
Нас ожидает тишь и благодать.
Ты принесёшь невыразимым чудом
В него Любовь, как может только мать.

Люблю тебя, люблю и обожаю.
Ты для меня – зажжённая свеча.
Свои лучи подаришь всем, играя
На смыслах, как на острие меча.

Любимая! Мы живы только лучшим:
В Небесном звук волнения затих.
И льётся отовсюду – лишь послушай! –
Поток Любви как сказочный мотив.

Мгновенья жизни – как алмаз,
Что на стекле рисует Глаз –
С высот Небесных Божий Глаз
Глядит внимательно на нас.

Мгновенья жизни – как гранит,
Что нашу твёрдость сохранит.
Я так тебя опять люблю! –
Любовь твою всё пью и пью...

Солнце, Солнце, Жизнь дающее,
Ты Любовью обожгло,
Через край Природы льющее,
Что несёт добро и зло.

Мне казались снами чёткими
Наши встречи наяву.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Завертелись мысли чётками –
Для тебя одной живу

И теперь не только душами
Мы друг в друга проросли,
Мы пророчества подслушали,
Ощутили край Земли.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Припаду к твоим ладоням

ПОЛЕНОВО

Ты помнишь даль? – Ока дугою,
И с косогора над рекой,
Над этой лентой голубою
Мы, как две ласточки, с тобой.

Ты помнишь? – Лист багряно-жёлтый
И клёнов сказочный парад,
И свой, восторга полный, шёпот,
И свой же, благодарный взгляд.

Мы, как бродяги-пилигримы,
Переносили не без слёз
Мир песни, гением творимый,
Под сень раскидистых берёз.

Я каждой ночью вижу тени,
Где средь просторов и Земли
На сказку Жизни мы глядели
И надышаться не могли.

Мы выбираем средь живущих,
Пока живём, свой Небосвод,
Где – шум берёз и счастье льющий
Поток Любви – Небесных Вод.

Ты помнишь даль? – Ока дугою,
И с косогора над рекой,

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Над этой лентой голубою
Мы, как две ласточки, с тобой.

Что я живу неправильно,
Я знаю без подсказок.
И мне когда-то нравилось
Заманиванье сказок,

И я кричал старательно
С другими: «Так и надо!».
Как из пипетки, капельно
Повытекла бравада.

Меня тюрьма исправила,
И слава ей за это.
И жить опять оставила,
Как мудреца-поэта.

Но мудрость – не взросление,
А продолженье детства.
И нет иного мнения,
Чтобы душой согреться.

Пушай живу туманами,
Зато душа не в тягость.
Ни гневом, ни обманами
Увлечься не стараюсь.

Проснёмся утром розовым
И в гулкий лес направимся.
И сядем под березою,
Которая понравится.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Моя душа всё чаще рвётся в Небо,
Спросонок перепутав быль и небыль.
Она, очнувшись от земного ада,
Довольна даже малою наградой.

Моя душа не требует отмщенья,
Прощений, слёз, страданий, отреченья.
Ей от другого ничего не надо –
Ни удовольствия, ни песен, ни парада.

Моя душа всё чаще улетает,
И чаще жизнь земная в Небе тает...

Слезы росинка на твоём лице,
И ветер лижет, как язык собачий.
Ты предо мною – в нимбовом венце,
Я пред тобою – тайн могучих зрячий.

Я пью Любовь из глаз твоих и рук,
Я слушаю тебя, мой милый Ангел.
Ты – тайна, оживляющая звук,
Где служат все тебе, как бабе Ванге.

Твоя душа живёт не на Земле
И Светом тайн нездешних она дышит,
Где каждый день становится светлей
Лишь потому, что Небо тебя слышит...

Живу ли я на этом свете? –
Не пью вина, но масса снов,
Воспоминание о лете,
Как о бескрайности снегов.

Дышу ли чистым кислородом?
Событий умножаю ль нить?
И уж места, откуда родом,
Я должен был давно забыть.

В последний раз воспоминанья
Мелькнут из окон поездов.
Мне прошлое – страной изгнанья,
В руинах бывших городов.

Живу ли я на этом свете? –
Сам задаю себе вопрос.
Морозит Будущего ветер,
Я до которого дорос.

ВОЛШЕБСТВО

Закружило, запуржило –
Не зима, а волшебство.
Чем с тобой мы были б живы,
Если б не было его?

Ты примчишься, как на крыльях –
Я тебя устану ждать.
Кисеёй своей накрыла
Мир седая благодать.

Засмеёшься: «Ты – мой милый!».
Солнцем брызнешь из очей.
Мысль пронзит стрелой остылой:
«Твой? Иль свой? Или – ничей?».

Наши души – как собаки –
Нюх, отточенный в глуши.

Жизнь уйдёт – какие враки!
Жизнь – преддверие души.

Ах, зима! Метель и солнце!
Так и хочется бежать!
Может, мир перевернётся,
Продолжающий лежать?

ПЛАЧ ЭГОИСТА

У тебя – своя игра.
У меня – своя.
То, что было не вчера,
Позабыть пора.

То, что было не весной,
Улетело в мрак.
Что забудется судьбой –
Всё – пустяк, пустяк...

Мы с тобой искали то,
Что найти не в мочь.
Наше, разное с тобой,
Улетело в ночь.

Будет призрак голубой –
И тебе, и мне.
Догадаемся с тобой –
Жизнь прошла во сне.

Моя тоска настояща полынью
И прополощена Небес бездонной синью.
Твоя душа осталась для общенья,
А остальное – памяти отмщенье.

Звук оборвался, будто в воду канул,
Как будто камень кинули с Небес.
Струна любви под чьими-то руками
Трепещет здесь, а плачется не здесь.

Мы были сотканы из утреннего света
И брошены смятением в века,
И Богом призваны, как в рекруты, – в поэты,
Чтоб билась мысль и делала рука.

Я для себя свет истины открою
И разнесу в бесчисленных клише:
Вдруг утолилась радостью с тобою
Моя тоска по родственной душе.

Мне ничего как будто бы не надо
И не пугает близость зимних стуж.
За все дела единственной наградой –
Твоя любовь и радость наших душ.

Хоть и знаю, что кончено всё,
Жду звонка, не сдаваясь, не веря.
Жизнь живую судьба-колесо
Превратила в тоску и потерю.

Всё обрушилось сразу и вдруг:
Мир земной, не имеющий смысла,
Опостылевший бешеный круг,
Вечный выбор – рычаг коромысла.

Отказала в любви мне любовь –
Бог, наверно, решил наконец-то,

Что моя сверхгорячая кровь
Не достойна святого младенца.

От любви головешки чадят.
Ты сказала: «Любовь – искушенье».
Больно, друг, обернуться назад,
Где – не счастье, а лишь – прегрешенье.

Выбор сделан тобой – я не принц,
Не факир и не Ангел Хранитель.
Сброшен пыльный мой бюст и пал ниц –
Дьявол я для тебя, искуситель.

Оказалось – не счастье я нёс –
Ослепленье и жажду победы.
Но услышь мой застывший вопрос:
Где твои униженья и беды?

ОЖИДАНИЕ

Наша жизнь – сплошное ожидание –
То любимой, то трамвая, то прощания.
Над горою серп горит надломанный.
Ожидаешь ночью околдованной.
В это время краски разведу
И закрасю тёмную беду.

Но бывает – не придёт любимая,
Не дойдёт, не ждёт, проедет мимо ли.
Светлая дорога вдруг повыцветит,
Значит, у неё ко мне не нашлось пути.
В ожиданьи песню запою,
Позову любимую свою.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Если же надвинется прощание,
Ты запрячь подальше обещание.
Приезжай неожиданно и нежданно
Самой драгоценною наградою.
Ты услышишь душ святую дрожь,
Не сбежишь уже и не уйдёшь

Свяжет нас невидимая нить –
Мы друг в друге будем жить и жить...

По мне, что много, что немного,
Всё – чередой за часом час.
Уже давно пылит дорога,
Что увлекла собою нас.

И мир живых без сожаленья
Так часто краем обхожу,
И пульса звонкое биенье
Сродни былому куражу.

Но иногда замру сомненьем
И, отпуская тетиву,
Душой и мысли дуновеньем
Своё прозрение зову.

Охваченный Жизнью Поток Вещества
Рождает себя, как факир, ниоткуда.
И два человека в единстве – лишь два! –
Способны явить настоящее чудо.

Оставь негативы! Не знай же обид!
Раскрась золотым отражение нимба!

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

И помни, что мысль нам в судьбе сотворит
Дорогу на дно и к вершине Олимпа.

Будоражит память
Холодок под сердцем.
Холодок пронзительный
Превратился в боль.
Ледяной коростой
Душам не согреться.
Отступила временно
Страстная любовь.

Резкие решения
Здоровым не показаны.
А больным, тем более,
Целителен покой.
Почему же в сердце
Бесконечно связаны
Мыслями и чувствами,
Разными, с тобой?

Сегодня я понял благое число:
Один – Человек, как бы он ни старался
И как бы к другому душою ни рвался!
Случись, если вместе, – считай, повезло.

Сегодня я понял границу любви:
Проходит она через поле терпенья,
И высшими кажутся в Жизни ступени,
В которых душа пребывает в крови.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Сегодня я понял вселенский предел,
Которым себя переполнили люди.
Они – как в пустыне слепые верблюды,
Идти за погонщиком – вот их удел.

Сегодня я понял причину смертей:
Сердца – это грязи душевной абсорбер –
И ум нужен тонкий и даже особый,
Чтоб «Эго» изжить и не множить чертей.

Сегодня я понял, каким человек
Становится вдруг, если нет милосердья.
Ведь нас поднимает благое усердье,
Стремление к Богу, святое навек.

Сегодня я понял, и холодно стало
И показалось, что Солнце не встало.

Всё так банально, даже скучно! –
Как смрад, поднялся эгоизм.
И вариантом самым худшим
Вдруг утопил в зловоньи жизнь.

Всё так банально и так грустно! –
А мы толкуем про любовь.
Какое милое искусство –
Так превосходно морщить бровь!

Победа – плата за банальность,
Твоя победа над людьми.
А я враждебную реальность
С тобой учился возлюбить.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Не знает меры победитель,
Слепой душой влекомый вдруг,
В которой им же искуситель
Растопчет то, что звалось «друг».

Всё так банально и так просто!
И... отрезвление, но... потом.
И где висел недавно мостик,
Зияет пасть зловещим ртом.

Проявлю твою боль и впитаю,
И улягусь в постель умирать.
Я в иллюзиях детских витаю:
Отучаю людей себе врать.

Губы шепчут: «Ну хватит же, хватит!
Ты не слишком ли рубишь с плеча?»
Вот ударил по сердцу «кондратий»,
И струя чересчур горяча.

Моё сердце для близких – помойка,
А душа – как разорванный флаг.
Представляют солдатиком стойким,
Будто я и не друг им, а враг.

А от сердца остались ошмётки,
Для отбросов резервуар.
Раздаются пощёчины звонкие –
Я терплю за ударом удар.

Не понять их ни мне, ни судилишу:
Мусор жизни так быстро сгноит.
В негативе для психики пищу
Сладострастно находит пиит.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Чищу я, пропуская сквозь сердце:
Не целитель, а впрямь химзавод.
Невозможно теперь отвертеться,
Не получится жить без забот.

Я не знаю, какому отчаянью
Надо было нелепость внушать!
Я по-прежнему дом расчищаю,
Где твоя обитает душа.

Как последняя скотина,
Жить стараюсь, не хитря.
Осуждёньем окатила
Ты, как будто – из ведра.

Ты меня презреньем давишь:
Неспособен к жизни я,
Заумь – в книжках, понимаешь,
И отсутствуют друзья.

Ты права, конечно, в общем,
Пред тобой склоню главу.
Я из тех, кто тихо ропщет:
Существую, не живу.

Господи, продли мгновенье,
Может быть, ещё на день
И моё простое тленье,
И прости Ты мою лень!

Помоги открыть мне радость
В каждой точке бытия,
Сохрани, чтобы осталось
Единенье: Ты и я!

ПРАЗДНИК

Чтобы опять один болтался,
Чтоб в счастье не хватало дня,
В который раз я жив остался.
Сегодня праздник у меня.

Вчера трагедия и драма
Последней каплей отошли.
Душа, почти сгорев от срама,
Рвалась к покою вне Земли.

Я радуюсь весне и Солнцу,
Которых ждать ещё и ждать,
И мыслей прежнему колодцу,
Тебе, несущей благодать.

И ветру радуюсь, и снегу,
И перезвону куполов,
Пространствам, где и был, и не был,
И волшебству прекрасных слов.

Я радуюсь! – кричу прохожим.
И ты – во мне, и я – с тобой.
И мы ещё живём и можем
Продлить безумную любовь.

Наверно, Небо мне простило –
Пускай на время. Не беда!
Нас Провиденье навестило
И породнило навсегда.

Разбушевавшееся сердце
Утихомириться молю –

Душа готова отогреться.
Надеюсь, радуюсь, люблю.

Я СЛУШАЮ ТЕБЯ

Я слушаю тебя
Каким-то шестым чувством.
Я знаю, что любовь
Имеет свой язык,
Что логика и Жизнь
В единое с искусством
Объединил Господь,
Чтоб Человек привык.

Я знаю, что твоя
Душа – всегда со моею.
Как в теле близнецы,
Мы в душах родились.
Нет на Земле тебя
И ближе и роднее,
И без любви твоей
Мне недоступна высь.

Я слушаю тебя,
А слышу твою душу.
Мне радостно её
Дыхание любить.
Далёкий идеал
Мне в ней дано подслушать,
Увидеть нежность в ней,
И рядом с нею быть.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Я люблю тебя – и всё!
Остальное – не так важно,
Мчится Жизни Колесо
Несерьёзно и бумажно.

Не такие вместо нас
Будут мучиться и верить.
Но пока не пробил час,
Мы – толпимся возле двери.

Ты меня своею страстью
Не своди пока с ума.
На двоих – вот это счастье!
На двоих – одна сума.

Жизнь – горение без пепла,
Мысль, живущая в крови.
Не остаться бы молекулой
Без тебя и без любви.

Ты меня тоской не трогай –
Среди множества дорог
Нам дана одна дорога,
Остальное – только долг.

Мы, охваченные Жизнью,
Каждый мучаем своё –
От любви своей капризной,
От отсутствия её.

Ты меня, прошу нижайше,
В мир высокий вовлекай.

Остальное – тоже наше,
Но – любви бы через край!

ПОЮЩИЙ САД

Сад благоухающий, Небесный,
Первозданный в Неге и Любви –
Ты поёшь о ней прекрасно песню,
И любовь кипит в моей крови.

Моё сердце из телесной клетки
Так и рвётся в сказочный полёт.
Хлещут по лицу тугие ветки –
Так и кажется, что я взлечу вот-вот.

Оттолкнувшись, я б растаял в Небе,
Где слегка сиреневый закат,
Окунуться с милой в Быль и Небыль,
Принести их в первозданный сад.

Вновь зовёт куда-то за собою
Эта Неземная Благодать.
Но к Земле прикован я судьбою,
И приходится – бежать, бежать,
бежать...

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ

Люблю тебя, люблю, люблю...
Уж сколько было расставаний!
Уже стояли на краю
В обломках падающих зданий.

Шепчу в ночи: «Не уходи!».
И через много километров

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Не буду я опять один
В холодной памяти наветов.

Мы, словно дети, всё забыв,
Резвились в призраке иль сказке.
И исчезал из сердца дым,
И Бог придумывал подсказки.

Гляжу в оконное стекло
И вспоминаю год за годом –
Не дымом даль заволокло,
Картиной той, откуда родом.

Три года с лишним ждал такого,
Но всё равно опешил вдруг –
И коль начать пришлось бы снова,
Не зная, какой бы выбрал круг.
Наверно, высшею наградой
Служить мне станет этот день.
Ты только никогда не падай
И никогда не пожалей.

КОЛЕСО

Я кручу фортуны колесо
И не я сгораю в той печи.
От меня отскакивает всё:
Пули, наговоры, кирпичи.

Но я знаю: мой придёт черёд
Побывать за пламенной горой.
Жизнь киношно, задом наперёд,
Подведут неведомой чертой.

Ангелу Хранителю скажу,
Что исправно службу он служил.
Я помчусь, счастливый, к миражу,
Где уже когда-то в прошлом жил.

Если Кто-то бросит на весы
Как моё – незнание и боль,
Я отдам секунды и часы
За пригоршню Света и Любовь...

ГОЛОС ШАХИНИ

Тебя люблю, тебя врачую,
Любовь моя, ты – боль моя.
В пространстве душ с тобой кочую,
Нюансов Света не тая.
Ты посмотри: река дугою
Соединяет берега,
Где Жизнь травинкою тугою
Для счастья выкрасит луга.
Но над Потоками Живыми,
Над жаждой Жизни и Любви
Я слышу Голос твой, Шахиня:
«Люби и думай, и зови!»...

НА ЖАЛОБУ ПО ПОВОДУ ПРОПАЖИ СТРАСТИ

Ты прости себя и мужа,
Не меня же вам прощать.
Что ли, я тебе не нужен,
Чтоб любовь пообещать?

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Чтобы звать ласкать и видеть,
Ждать, надеяться, скучать?
Чтобы сердце от обиды
Перестало вдруг стучать?

Ах, любовь, птенец удачи! –
Быстро что-то подросла,
Будто ничего не значит.
Вот такие, брат, дела...

Меж заботами и мужем
Неужель не до любви?
Что ли я тебе не нужен?
Жаль. Надумаешь – звони!

Наше общее пространство,
Ожидаячи тебя,
Всё твоё непостоянство
Превратит в стихи, любя!

Люблю, грущу, целую образ твой.
Ты расцвела зимою, как весной.
А я, терпения набравшись, стану ждать,
Чтобы глаза в глаза – опять, опять!

Отчего я жгу ночами
Не лучину, а себя?
Утоли мои печали –
Это я прошу тебя.
Только ты даёшь реальность,
Если дышишь мне в плечо,

Неземную виртуальность
Льёшь мне в сердце горячо.
От тебя зависит много
И не только для меня.
Мы любовь берём у Бога,
Чтобы каждого понять.
Смотрим в зеркало Природы
И надеемся ещё,
Что пока не вышли годы,
Не предъявлен пока счёт.
Ведь любовь несовместима
Со страданиями души,
Ведь печаль проскочит мимо,
Чтоб, случайно, не грешить.
Ах, надежды на иное! –
Утопический мирок!
Почему же сердце ноет,
И чему не вышел срок?

МОЁ СЕРДЦЕ

Впитает сердце боль твою,
Души и памяти смятенье,
Когда пребудешь на краю
И в страхе, спрятанная тенью.

Я протяну сквозь тьму пространств
Свою ладонь. Ты её примешь.
Дороже самых чудных графств
Для нас – душа. Совсем – не имидж.

Розы на стекле –
Вязь морозная.

Захотел любви –
Что-то поздно я.
Разум не Земле –
Издевательство.
Выключить его –
Выпить капель сто.
Господи, прости нас,
Прирученных,
Мыслью о любви
Зло замученных!...

ВЕТЕР ВЫБОРА

Мне выбор сделан – одиночество
Уж скоро поглотит собой.
Мои болезни ткнут пророчества
И рвут ко мне других любовь.

Хотели страстного сближения,
Спешили близость воплотить,
А получили унижение
И ветром порванную нить.

И отдаление безрадостно
Своим дыханьем холодит.
Любовь скулит забыто, жалостно
И, как щенок, на нас глядит.

Не мною выбор преднамеренный
Стал в неприступности времён,
И путь мой вовсе не потерянный,
А Свыше предопределён.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Всё ближе виртуальная любовь,
Уже не можем мы объединиться,
И, как от перелома, злая боль
Сквозь мысли едким пламенем клубится.

Живу, как в клетке, как в тюрьме.
Налево шаг – расстрел на месте.
Направо – вынужденно вместе.
Тела чисты, душа – в дерьме.

И, как весна зовёт капель,
Так я тоскую по свободе.
Но жилами привязан к моде
Вертеть всё ту же карусель...

СКУЛЁЖ

Я потихоньку тоскую, дружок,
Так, чтобы ты не услышала это,
Чтобы зимой не почудилось лето,
Чтоб моя мысль в твой не била висок.

Я потихоньку в тетрадку скулю.
Делать такое себе запрещаю,
Чтобы скулящими теми речами
Не отодвинуть большое «ЛЮБЛЮ».

Миленький мой и любимый дружок,
Я потихоньку сгораю без встречи.
В душах у нас зажигаются свечи
И однозвучно играет рожок.

Всё побросаю, лесами примчусь,
Милый дружочек, как только сумею,
Тело как только отпустит в метели –
Только б чуть-чуть улетучилась грусть!

ПОЛИГОН

Мы – испытатели несчастий,
Земля – несчастий полигон.
Нам уготованные страсти
Судьбой поставлены на кон.

Играем «чёт» – выходит «нечет».
Бросаем «нечет» – видим «чёт» –
Не объяснить абсурд – он вечен.
Его причины нам – не в счёт.

Друзья мои, я – не философ,
Я лишь – случайный гражданин
Совсем земной – с усами, носом,
В страстях доживший до седин.

Несчастья ткут не из желаний,
Как Будда мир уговорил,
А из страстей, обид, стенаний –
Того, что въедливей чернил.

Друзья мои, Земля не вечна.
На ней не вечен Человек,
И жизнь настолько скоротечна,
Что незаметен даже век.

Любовь приходит к нам туманно
И исчезает, как туман.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Как скучно жить почти бесстрастно! –
Повсюду чудится обман.

Нам страсти рвут собою сердце –
В них искренность заключена.
И как приправы нет без перца,
Так и без них жизнь не нужна.

Лишь в страсти хочется покоя,
Лишь страсть способна на покой.
И мы без страсти – что такое?
Что кажется Любви рекой?

Мы – испытатели несчастий,
Земля – несчастий полигон.
Нам уготованные страсти
Судьбой поставлены на кон.

Хорошо – в деревню дедом!
Валидолу накоплю
И куда-нибудь уеду –
Лишь здоровья подкоплю.

Там – весна, сирени много.
Там – простор, что я люблю.
В одиночество – так с Богом.
Баралгина накоплю,

Корни – от любви весенней,
От поноса и для снов
И таблеток – для веселья
И тетрадку для стихов.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Положу на печень грелку
И побалуюсь медком.
Жаль, мечтаю очень редко,
Чтоб найти в деревне дом...

Люблю тебя, моя услада!
Люблю, не думай о другом!
Общенья нашего так мало,
Чтоб прошептать о дорогом!

Ты – оживляющая притчу,
Ты – очарованная новь:
Из кошки делаешь ты птичку,
Как человечество – любовь.

Я слышу – ты увидеть рада
Меня, спешащего к тебе.
Люблю тебя, моя услада!
Люблю всё больше я теперь.

Люблю тебя, мой дивный Ангел!
С тобой в надежде встречи жду.
Я руки Солнышку подставлю,
А душу – Духу как дождю.

И я доволен мук твореньем –
Твой Дух за облако проник, –
Трудом твоим – стихосложением.

Всегда живой. Люблю. Старик.

Снова я порадуюсь весне,
Волею барьер земной возьму,

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Я взорву живущее во мне
И разрушу горькую тюрьму.

Волей управляем, как во сне,
А хотим весь мир завоевать.
Воля проявляется в Огне,
Где кончается уже земная пядь.

Ты ко мне придёшь когда-нибудь
И в отчаянье махнёшь на всё рукой.
Я опять отправлю тебя в Путь,
Что зовётся жизненной рекой.

Ну а лучше – чтобы поняла
Не вчера, сегодня, а давно,
И на завтра Дух приобрела,
Укрепила, что тебе дано.

Вот тогда и воля не нужна –
Будет заговариваться боль,
И настанет вечная весна,
И вперёд пошлёт тебя Любовь.

НА НЕОЖИДАННОЕ ИЗВЕСТИЕ О МОЕЙ БОЛЕЗНИ

Беспроволочный телеграф
Твою растерянность доставил.
Я понял, как я был неправ,
Что главным твой покой поставил.

Зачем скрывать, что ты и я
Телепатическим владеем? –
Как изменилась жизнь твоя,
Когда пошла за Провиденьем!

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Когда тебя разбудит вдруг
Мой голос, слышный издалёка,
Мой верный и надёжный друг,
То – Знак Всевидящего Ока.

Не знала, как тебя люблю,
Как мучаюсь и в мыслях нежу,
И как порой боготворю
Нас приютившую Надежду.

Не знала многое. Теперь
Ты знаешь больше, чем кто-либо.
Не мне, а Сущему поверь –
Тебе даруют тяжесть Нимба.

Если в мир души влетаем,
Мы с тобой – одно и то ж.
Зацепил своим нас краем –
Посмотри! – Небесный Дождь.

Мы в его пространстве кружим,
Где не сыщешь пустоты.
Мне вообще никто не нужен,
Лишь была бы рядом ты.

Намочил нас дождик смеха
И пошёл себе кружить.
Я хочу к тебе приехать,
Два часа с тобой пожить.

Душу мне разбередила
Виртуальная капель.
Вместе – дао – середина,
Врозь – одна лишь канитель...

ДУША

«Душа обязана трудиться...», –
Сказал воистину поэт,
Чтобы большою воплотиться,
Вернуться в Жизнь на этот свет.

Душа как маленькое солнце
Объединяет и роднит,
В духовность личное оконце,
Животворящий в нас Родник.

ОЗАБОЧЕННОСТЬ

Какая озабоченность собой!
А что внутри – в уме, сознание, сердце?
Каким, скажи-ка, самым горьким перцем
Ты поперчила Вечную Любовь?

Она спросила: «Я нужна?
Я для тебя хоть что-то значу?
Я ли достаточно нежна?
Несчастье приношу? Удачу?».

Завяли розы на столе
И голова покрылась белым,
И синий сумрак на стекле
Узор лесной, как гений, сделал.

Моя безмерная любовь
Ко мне вернулась в отраженьи,
Чтоб закипела в жилах кровь
Как Жизни вечное движенье.

Сжигают прошлое моё
На медленном костре,
И год от года зарево
Всё ярче и острей.

Всё ищешь понимания
Своей слепой судьбы.
Душевное сгорание
Хотелось бы забыть.

Как головешки – прошлое
Бесформенно чадит.
Сгоревшее хорошее
Нас больше не щадит.

Я для всех ничего не значу.
Для тебя – лишь опора и друг.
Если только найдёшь удачу,
Я исчезну из жизни вдруг.

Я тебя передам повыше,
Тем, кто жизнь в Поднебесье ведёт.
Воспаришь лебедицей над крышей,
Чтоб светиться за годом год.

Я – охотник не за удачей.
Мой удел – делать мир без слёз.
Я для всех ничего не значу.
Я – лишь пепел сгоревших грёз.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Зачем страдать вдвоём –
Я жертвую собой,
Хоть знаю наперёд –
Не в шахматы играю.
Болит в ребре моём –
И радуйся, и пой.
Я – баловень и мот,
Я на костре сгораю.

Мысли я твои пишу,
Не читаю.
Я к тебе всегда спешу,
Как летаю.
И куда б один в тиши
Ни плыл я,
Для твоей несу души
Крылья.
Ах, как хочется тебя
Не обидеть,
Пошептаться бы, любя,
И увидеть.

Какая благодать была!
Какая музыка играла! –
Любовь сжигала нас дотла
И заводила всё сначала.

Какой тогда струился свет!
Какие пламенели розы! –
Мы получали наш ответ
Единым сердцем, будто слёзы.

Как чистоты, мы ждём весны,
Боясь друг друга растревожить.
Какие посещали сны,
Любовь спешащие умножить!

Какая в Небе высота
Есть в Человеке, кроме суши,
Как воплощается мечта –
Теперь узнали наши души...

Болезнь меня остановила,
Как останавливают бег.
Она меня давно топила
И укорачивала век.

Как дороги больному раны,
Что на телесном берегу,
Как будто старый китель рваный,
Что я пока что берегу!

Когда нахлынет радость встречи,
И ты посмотришь мне в глаза,
Тогда я знаю – близость лечит,
Как лечат в церкви образа.

Живу от встречи до прощанья,
Живу тобой, тобой дышу,
Но – это жизнь без обещанья,
И обещанья не прошу...

Оглавление

Восемь зим.....	3
СКАЗКА	4
НЕ БУДЕМ ПРОШЛОЕ ТРЕВОЖИТЬ	4
ВОСЕМЬ ЗИМ.....	5
...Я умирал – ты умирала.....	7
КАРДИОЛОГИЯ.....	7
МОЗАИКА	9
РАСПЛАТА.....	10
УХОДИТ МОЛОДОСТЬ.....	11
НЕУЖТО ЛЮДИ ОДИНАКОВЫ	12
Я, КОНЕЧНО.....	13
РАЗЛЮБИ	14
ОТПУСТИ МОЮ ДУШУ	15
ПОТЕРИ	15
ДУШИ ПРОХОЖИХ	16
УДЕЛ.....	17
ПРОСТИ МЕНЯ	19
РАССВЕТ	19
КАК МНОГО СЧАСТЬЯ БЫЛО НАМ ДАНО.....	21
ПРОЩАНЬЕ.....	22
А БЫВАЮТ ЛИ ЗЕЛЕННЫЕ КОСТРЫ?	23
КРАСНОЕ С ЗЕЛЁНЫМ	24
ВОЗВРАЩЕНИЕ.....	25
ЕСЛИ	27
НОЛЬ ТРИ.....	28
МЫ ЛЮБИМ СМЫСЛ	28
КОМУ ТЕПЕРЬ МНЕ ПЕСНИ ПЕТЬ?	29
ВОКЗАЛЫ ВСЕЛЕННОЙ.....	30
Туллаг	33
Приснилось мне:	34
ВОСПОМИНАНИЯ О БУДУЩЕМ ДОЖДЕ	35

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

РЕЦИДИВИСТ	36
СУМА.....	37
РЕКВИЕМ ЛЮБВИ	39
МОКРЫЙ ДЕНЬ.....	41
Я ВЕРНУСЬ!	42
Обещаниям не верь –	43
Я приеду к тебе, поживу, как в раю.....	44
Я по Питеру, как в прежнее, пройду,.....	45
ЗЕРКАЛО	47
Живу секундами и слушаю их звон,.....	48
Я люблю тебя, люблю... ..	48
РОДНИК.....	49
КРЕСТ	50
ЧТОБ НЕ СОЙТИ С УМА	51
НА СВОБОДУ	52
В «СТОЛЫПИНЕ».....	53
МАЛЕНЬКИЙ ПЁС.....	53
Не привыкну к одиночеству.....	54
ФАЗА ПОЛЕТА	54
Я воскресну из мертвых, забытых живых.	56
ЕЩЁ НЕ ВЕЧЕР	57
Ты мне помашешь из окна вагончика.....	58
...Гремят воротами, кричат конвойные,.....	58
ОДНА МИНУТА ХРИСТИАНСТВА	59
ИЗ ПРОШЛОГО.....	60
МОЙ МИР	61
Из Земли седой.....	62
СУДЬБА	62
СВЕТ НЕБЕСНЫЙ.....	63
СМЕРТНАЯ КАЗНЬ	64
ПОЛЕТИМ?.....	65
ОБЛОМ.....	65
ДОЛГ	66
ВНУТРЕННЕЕ ЗРЕНИЕ	67
Из тюремной областной больницы,.....	68

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

СЛОВО	69
ТУПИК	69
ЧАЙКА	70
БЫВШЕМУ ПАЦИЕНТУ ПИСАТЕЛЮ	70
А. ЕРМОЛАЕВУ, ПОДПОЛКОВНИКУ МИЛИЦИИ.....	70
СНЫ ТЮРЕМНЫЕ	71
Любовь моя, опять живу тобой,.....	72
ПРОРОКИ.....	73
Я иду по Иерусалиму,	74
ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ.....	75
Мне сын прислал тетрадку для стихов,	76
ВОЛЯ В НЕВОЛЕ	76
ВОПРОСЫ ПО ЭКСПЕРИМЕНТУ	78
ТЮРЕМНОЕ ПЕРЕРОЖДЕНИЕ.....	79
Чёрное дно	81
КОМУ-ТО НЕ ХОЧЕТСЯ.....	82
ОТВЕТ	82
НОВЫЙ ГОД.....	83
НЕТ ПОКОЯ.....	84
БЕЛЫЙ ЖЕЛТЫЙ ДОМ.....	84
ЛИШНЯЯ СМЕРТЬ	85
СВИДАНИЯ В ТЮРЬМЕ	87
МИРАЖ	89
НЕ ПО-ЛЮДСКИ.....	90
ЛОЖЬ	91
Живу годами ради нескольких минут,.....	92
ВЫЧЕРКНУТЫЕ.....	92
ЧЁРНОЕ ДНО.....	93
ПРИЗРАЧНЫЙ МОСТ.....	95
Прощай, тюрьма, прощай, моя берлога!.....	95
Ты вдруг пришла	96
ДУША	97
Чёрным парусом отчаянье –	97
ЧУДИТСЯ	97
Мне не нужно ничего	98

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

БРЕМЯ.....	99
ГОЛОСА НАД НЕВОЙ.....	101
СЫНОВЬЯМ	101
ВЕЧЕРНЯЯ ЗВЕЗДА.....	102
ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ	103
ПОДСКАЗКА	104
МОЙ НОВЫЙ ДОМ.....	105
НЕ ОБЕЩАЮ.....	106
В ТИШИНЕ СУЕТ	107
ЧЕЛОВЕК ВОСТОКА.....	108
РАЗГОВОР С СОБОЙ.....	108
ЭТИПАФИЯ	109
ЛОЖЬ И ИСТИНА	110
КАПИТАН.....	110
ЧТОБ Я НЕ ЖИЛ	111
ВО ВЕСЬ ГОЛОС.....	112
ОБЕРНУСЬ.....	112
СЛУЧАЙНЫМ ПОПУТЧИКАМ	113
ОБРАТНЫЙ СЛЕД	114
ОСВОБОДИЛАСЬ	115
ОЖИДАНИЕ	117
ШИФРУЮ	120
СВЯТОЕ	120
ЗАМОРОЧКИ.....	122
НОЖ	123
ДВОЙНИКИ.....	123
ТВОИ ГЛАЗА.....	124
СЕРДЦЕ.....	124
Наверно, я родился зря –.....	125
ТЕЛО – ХРАМ.....	126
Нарисуй мне ветер в красках	127
Я читаю твои стихи	128
На этом свете выплакаться мне	128
ПРИЗНАНИЕ	130
На траве зелено-мудрой,	130

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Может, я неправ, что тебя люблю,	131
Сегодня нам с тобою улыбнулось,	131
КОЛЕСО САНСАРЫ	132
Я буду ждать недели или годы –	132
Я просто тебя люблю,	133
Я к трубке прижимаюсь, как к тебе	133
СЛОВО «ЛЮБЛЮ»	134
НЕ ВЕРЮ	135
Твоя душа опять куда-то рвётся	137
УТРО	138
РАССВЕТ	138
Чтобы куда-то прийти,	139
Я тебя опять увижу,	139
Так сколько в нас живёт людей –	140
Отголоском рая эхо	140
Дожди оплакивают мысли... ..	141
ДВА СЕРДЦА, ДВЕ ДУШИ... ..	141
ПОВОРОТ	142
Всё останется, Танюша,	143
УШЛА	144
Нарисуй мне ветер в красках,	145
Нельзя сердиться на любимых,	146
О СЧАСТЬЕ	147
Что мне надо для себя? –	147
Когда оборвётся последняя нить	148
Нам любовь поёт печалью,	148
СУДЬБЕ	148
Что-то уходит и остаётся	149
Мы с тобою так странно созданы!	149
ПЕРЕЗВОНЫ	150
Ах, какая душа приоткрылась!	151
Наносит осень горы листьев клёна –	151
Расставаться – ну как разрываться!	151
Ты – во мне жила началом,	152
«Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ!»	152

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

ХИЖИНА	153
Любуюсь тобой, как далёкой звездой,.....	154
Меня преследует мольба –.....	154
Нас опять поймали в сети –	154
Любовь моя, я вновь с тобою.....	155
ГИТАРА	156
ДУША МОЯ.....	157
РЕИНКАРНАЦИЯ	158
НОЧАМИ	158
ОГЛЯНИСЬ!.....	159
НИКОГДА	159
НОЧЬ	160
ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК	160
РЕВНОСТЬ.....	161
СОН	162
Люблю безмерно, как поэт,.....	162
Ты сказала: «Буду музой,.....	163
РАДУГА	164
Как мне хотелось вас услышать,.....	165
Всё уже промерено и прожито,.....	166
На погосте каркают вороны.....	166
Как же я тебя люблю!.....	166
До счастливой нашей встречи	167
НЕБЕСНОЕ	167
Мгновенья жизни – как алмаз,.....	168
Солнце, Солнце, Жизнь дающее,.....	168
Припаду к твоим ладоням	170
ПОЛЕНОВО	171
Что я живу неправильно,.....	172
Моя душа всё чаще рвётся в Небо,	173
Слезы росинка на твоём лице,	173
Живу ли я на этом свете? –	173
ВОЛШЕБСТВО	174
ПЛАЧ ЭГОИСТА.....	175
Моя тоска настояща полынью.....	175

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Звук оборвался, будто в воду канул,.....	176
Хоть и знаю, что кончено всё,	176
ОЖИДАНИЕ	177
По мне, что много, что немного,	178
Охваченный Жизнью Поток Вещества.....	178
Будоражит память	179
Сегодня я понял благое число:	179
Всё так банально, даже скучно! –	180
Проявлю твою боль и впитаю,.....	181
Как последняя скотина,.....	182
ПРАЗДНИК	183
Я СЛУШАЮ ТЕБЯ	184
Я люблю тебя – и всё!.....	185
Ты меня своею страстью	185
ПОЮЩИЙ САД.....	186
ЛЮБЛЮ ТЕБЯ.....	186
Три года с лишним ждал такого,	187
КОЛЕСО.....	187
ГОЛОС ШАХИНИ.....	188
НА ЖАЛОБУ ПО ПОВОДУ ПРОПАЖИ СТРАСТИ ..	188
Люблю, грущу, целую образ твой.....	189
Отчего я жгу ночами	189
МОЁ СЕРДЦЕ	190
Розы на стекле –	190
ВЕТЕР ВЫБОРА	191
Всё ближе виртуальная любовь,	192
Живу, как в клетке, как в тюрьме.	192
СКУЛЁЖ	192
ПОЛИГОН.....	193
Хорошо – в деревню дедом!	194
Люблю тебя, моя услада!	195
Снова я порадуюсь весне,	195
НА НЕОЖИДАННОЕ ИЗВЕСТИЕ О МОЕЙ БОЛЕЗНИ	
.....	196
Если в мир души влетаем,.....	197

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

ДУША	198
ОЗАБОЧЕННОСТЬ.....	198
Она спросила: «Я нужна?».....	198
Сжигают прошлое моё.....	199
Я для всех ничего не значу.	199
Зачем страдать вдвоём –	200
Мысли я твои пишу,.....	200
Какая благодать была!	200
Болезнь меня остановила,	201
Оглавление.....	202
Об авторе.....	210

Об авторе

Геннадий Мирошниченко, литературный псевдоним – Геннадий Мир – поэт, прозаик, публицист, автор музыки. Член Союза российских писателей, членский билет № 00401. Член Союза песенников России. Личная страница в Союзе Российских писателей: <http://www.writers.ru/writers-members.html#12>.

Психолог, философ, кибернетик, кандидат технических наук, автор более тридцати книг и монографий по Духовной Этике, высшей критериологии, духовной психологии, альтернативной медицине.

Автор открытия критериального сознания и всеобщей критериальности Природы.

Действительный член Международной Академии Наук «Информация, связь, управление» (МАИСУ) г. Санкт-Петербург.

На основе работ Г. Мирошниченко по медицине российскими учёными (доктор медицинских наук, профессор А.А. Алексеев и другие, г. Москва) создана новая теория медицины и биологии (Алексеев А. А., Ларионова И. С., Дудина Н. А. Системная медицина (От чего погибнет человечество). Пер. с английского / Серия: Соединительнотканная биология и медицина XXI века. Издание 3-е, дополненное, переработанное. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 568 с.). В этой монографии указывается: «Нужно сказать, что именно книги Г.Г. Мирошниченко заставили нас при подготовке этого издания пересмотреть многие проблемы из только что перечисленных выше. Оказалось, что концепция психоанализа Фрейда, стрессорно-адаптационная теория Селье, теория нервизма Павлова-Сеченова требовали немедленного пересмотра с позиций интегративных, самоорганизующихся, самооздоравливающих функций соединительной ткани, которая определяет суть биоэнергетических и энергоинформационных процессов в человеке. В том числе и благодаря работам этого замечательного учёного и практика я предложил новые категориальные понятия для соединительнотканной теории биологии и медицины (...) Именно общение с такими людьми, как Г.Г. Мирошниченко, и позволяет сделать для себя новые обобщенные заключения, открытия» (с. 513 – 514).

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Во многих других книгах авторов новой теории медицины и биологии даются ссылки на работы Г. Мирошниченко.

Автор музыки на свои стихи и на стихи Татьяны Леоновой: <http://www.genmir.org/16.htm>.

В 2008 г. организовал Интернет-Союз песенников России: <http://tspr.genmir.ru>. Учредитель Интернет-Академии русской народной поэзии: <http://академия-поэзии.рф>.

Полностью книги и персональные литературные издания Г. Мирошниченко опубликованы в Интернете: <http://genmir.ru/Books>.

Выпущены авторские музыкальные издания, аудиодиски: «Душа моя. Песни и романсы на стихи Татьяны Леоновой и Геннадия Мира. CD-Альбомы 1,2,3,4», «Это жизнь. Романсы и песни Татьяны Леоновой и Геннадия Мира в исполнении солистки Тульской Областной филармонии Татьяны Дёминой», «7-я весна «Орфея» и другие: <http://www.genmir.org/16.htm>.

В 2010 году авторский коллектив аудио- видео-альбома «Страница. Стихи и песни о святых местах России» (Татьяна Леонова, Геннадий Мир и солистка Тульской Областной филармонии Татьяна Дёмина) был отмечен Грамотами Тульской Духовной семинарии: <http://prtf.genmir.ru/15.htm>.

Учредитель и главный редактор постоянно действующей (с 2005 г.) в Интернете этической конференции «Человек Будущего и критериальное сознание. Выход из глобального кризиса»: <http://conf.genmir.ru>. Главный редактор материалов этой конференции (Том 1 и Том 2 изданы в принт-издании в 2005 г., Тома 3 и 4 опубликованы в Интернете).

Составитель, издатель и главный редактор альманаха «Поэтическое братство» (2006 г.) и нотного сборника «Душа моя. Романсы и песни на стихи Татьяны Леоновой и Геннадия Мира» (2007 г.).

Составитель и главный редактор принт-изданий: «Антологии русской народной поэзии XXI века» (тома 1 – 7, сайт: <http://ant.poetbratstvo.ru>) и «Яснополянские зори» (тома 1 – 5, сайт: <http://яснополянские-зори.рф>).

Неоднократный лауреат и дипломант поэтических и музыкальных фестивалей и конкурсов. Победитель поэтического конкурса Центрального телевидения СССР 1978 г.: поэме «Начало» было присуждено первое место. В 2014 г. на всероссийском фестивале авторской поэзии и песни в г. Сыктывкаре его песня «Душа ещё живёт» стала лауреатом.

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых. Стихи

Литературно-художественное издание

Геннадий Мирошниченко. Я воскресну из мёртвых

Личная страница в Союзе Российских писателей:
<http://www.writers.ru/writers-members.html#12>

УДК 821.161.1(470.312)

ББК 82.3 (2Рос) 6

М 63

ISBN 978-5-

Фотохудожники: Г. Мир и Т. Леонова
Тексты печатаются в редакции автора.

Подписано в печать 11.08.2016.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Печ. л. 13,25.
Тираж – печать по требованию.
Шрифт ”Таймс”.

Издатель: Пряхин Владимир Константинович,
300035, г.Тула, e-mail: gemma112@yandex.ru,
Тел (4872) 38-46-08.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ИПП ПРЯХИН, г. Тула